

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)
Факультет педагогики, психологии и коммуникативистики
Кафедра технологии и предпринимательства

Допустить к защите
Заведующий кафедрой
д-р пед. наук, профессор
_____ Н.М. Сажина
подпись
_____ 2024г.

Руководитель ООП
д-р пед. наук, профессор
_____ Н.М. Сажина
подпись
_____ 2024г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

**ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ
«ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» К ПРОФИЛАКТИКЕ
КИБЕРБУЛЛИНГА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Работу выполнил _____ А.А. Хрусталев
(подпись)

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) Высшее образование

Научный руководитель,
д-р пед. наук, проф. _____ Ю.Н. Сеницын
(подпись)

Нормоконтролер
канд. пед. наук, доц. _____ А.Г. Хентонен
(подпись)

Краснодар
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.....	13
1.1 Сущностная характеристика понятия «кибербуллинг».....	13
1.2 Психолого-педагогическое сопровождение профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях.....	21
1.3 Методическая система подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.....	34
2 Экспериментальное исследование по подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.....	46
2.1 Организация экспериментального исследования.....	46
2.2 Реализация методической системы подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.....	50
2.3 Анализ результатов экспериментального исследования	64
Заключение.....	70
Список использованных источников.....	74
Приложение А Анкета «Кибербуллинг и кибербезопасность».....	84
Приложение Б Кейсы по кибербуллингу Н.Г. Хакимовой, М.М. Гумерова...88	
Приложение В Личностный опросник Кэттелла.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном обществе в связи с развитием информационных технологий многие явления приобретают новые черты. Это в полной мере касается феноменов социализации и повседневного общения. Российские эксперты отмечают, что процесс социализации все больше и больше перемещается в Интернет вместе с референтными группами, знакомствами, освоением различных социальных ролей и норм. Однако погруженность в виртуальный мир меняет специфику межличностного общения. Виртуальная коммуникация отличается от реального взаимодействия анонимностью, опосредованностью, неконтролируемостью, снижением пределов нравственных и социальных границ, что может приводить к случаям буллинга в Сети, т.е. кибербуллингу.

Кибербуллинг наиболее распространен в детско-подростковой среде, ему может подвергнуться любой ребенок, в том числе и не имеющий «стигм» жертвы. Соответственно кибербуллинг попадает в число тех проблем, о которых подростки очень редко рассказывают родителям или педагогам, поскольку стесняются и боятся огласки. Проходя процесс формирования аффективного или же эмоционально-идеаторного уровня реагирования и подвергаясь психогении в виде травли в сети, без соответствующего психолого-педагогического, а порой и психиатрического сопровождения подросток подвергается большему риску возникновения широкого спектра проблем как медицинского, так и социального характера. Таким образом, факт кибербуллинга по отношению к подросткам, в частности к тем, кто не имеет достаточно хорошего уровня поддержки со стороны образовательных организаций, является в определенной мере триггером в развитии, в том числе психопатологии, в связи с низкими компенсаторными возможностями организма в период возрастного криза.

Соответственно возникает необходимость подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в

общеобразовательных организациях на основе Федерального Закона от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Указа Президента РФ от 29.05.2017 г. №240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства до 2027 г.», Распоряжения Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.», где вводится понятие информационной безопасности детей и предусмотрено развитие инновационных технологий, направленных на снижение уровня негативных социальных явлений и развитие и поддержку социально значимых детских, семейных и родительских инициатив, деятельности детских общественных объединений.

Степень разработанности темы исследования. В качестве теоретической основы изучения кибербуллинга как феномена использованы научные труды зарубежных авторов, таких как Г. Берсон, К. Блайа, О. Иббара, С. Кит, М. Е. Мартин. Исследования российских педагогов и психологов, таких как О. С. Демушкина, Л. А. Найденова, К. Д. Хломов, А. А. Бочавер, А. С. Зинцова, Г. А. Шушарина и т.д., которые указывают на последствия от систематической кибертравли, и способов нанесения психологического вреда. Вопросы анализа угроз информационного воздействия и обеспечения информационно-психологической безопасности школьника представили в своих трудах И.А. Баева, Г.В. Грачев, В.П. Заболотский, С.Г. Кара-Мурза, С. Хассен, С.В. Шведова. Проблема подготовки педагогов к буллингу и кибербуллингу рассматриваются в исследованиях Е.Ю. Волчегорской, М.В. Жуковой, К.И. Шишкиной, Е.В. Фроловой.

Данные теоретико-методологические исследования предусматривают дальнейшее развитие педагогической теории профессиональной подготовки будущих учителей в системе высшего образования, так как в последнее время увеличивается степень угроз информационного воздействия на школьников в учебно-воспитательной и внеучебной деятельности, нарастает острота

проблемы профилактики кибербуллинга для всех субъектов образовательного процесса.

Исходя из вышеизложенного, определены *противоречия исследования*:

– между возросшими потребностями обучающихся в социальной коммуникации в сети, информационном взаимодействии и членами общества и возрастанием степени угроз, информационного воздействия на школьника в учебно-воспитательной и внеучебной деятельности;

– между необходимостью профилактики социальной стигматизации обучающихся, подвергающихся кибербуллингу, как условия формирования безопасной образовательной среды с одной стороны и недостаточным методическим обеспечением работы педагога в данном направлении с другой;

– между существующим содержанием профессиональной подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование», недостаточно учитывающим современные факторы риска и угрозы информационного воздействия и кибербуллинга учащихся, и необходимостью подготовки компетентных выпускников системы профессионального педагогического образования, способных обеспечить профилактику кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

Проблема исследования: каково содержание методической системы подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях?

Цель исследования: научно обосновать и экспериментально проверить методическую систему и программное обеспечение подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

Объект исследования: процесс профессиональной подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование».

Предмет исследования: методическая система обеспечения подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

Гипотеза исследования. Подготовка бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях будет успешна, если:

1) выявлена сущностная характеристика кибербуллинга, его содержание и причины возникновения в образовательных организациях;

2) определена и использована структура психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях;

3) разработана и внедрена методическая система подготовки бакалавров к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях с критериально-оценочным аппаратом для анализа и оценивания уровня сформированности готовности бакалавров студентов к данной деятельности;

4) разработана и внедрена образовательная программа подготовки бакалавров к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

В соответствии с целью и гипотезой определены следующие *задачи исследования:*

1) определить сущностную характеристику понятия «кибербуллинг»;

2) определить структуру психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях;

3) разработать методическую систему подготовки бакалавров к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях;

4) разработать критериально-оценочный аппарат для анализа и оценивания уровня сформированности готовности бакалавров к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях;

5) провести экспериментальную работу по внедрению методической системы подготовки бакалавров к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях;

б) проанализировать результаты исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют: системный, личностно-ориентированный, деятельностный, синергетический, компетентностный и модульный подходы к анализу психолого-педагогических и социальных явлений; идеи об антисоциальном и агрессивном поведении у обучающихся (Е. В. Змановская Д. Коннор, Г. Солдатова, О. С. Черкасенко и др.); представления о психологических явлениях совладающего поведения (Т. Л. Крюкова, В. О. Левченко, Е. И. Рассказова); подходы изучения виртуальной коммуникации и концепции личностно-ориентированного подхода в организации коррекционной работы (А. Ю. Егорова, Е. В. Маняповой, В. М. Ялтонский и др.); особенности подготовки педагогов и формирования компетентности в области информационной безопасности и профилактики кибербуллингу (Е.Б. Белов, Е.Н. Бояров, И.Н. Доронина, Э.В. Танова, М.Н. Швецов и др.).

Базой исследования явился факультет педагогики, психологии и коммуникативистики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», студенты направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (38 человек), из них бакалавры по профилю «Технологическое образование, Физика» 13 человек (экспериментальная группа) и бакалавры по профилю «Начальное образование, Дошкольное образование» 25 человек (контрольная группа).

Основные этапы исследования.

Настоящее исследование проводилось с 2022 по 2024 гг.

На первом теоретико-поисковом этапе (октябрь 2022 – январь 2023 гг.) проводился анализ психолого-педагогической литературы, изучались диссертационные материалы и научные труды, касающиеся проблем кибербуллинга среди обучающихся и готовности педагогов к профилактике

кибербуллинга. На основании анализа данной проблемы мы определили методологическую основу исследования, понятийный аппарат, объект и предмет, сформулировали цель, задачи и рабочую гипотезу исследования.

На втором опытно-поисковом этапе (февраль 2023 – март 2024 гг.) проводилось уточнение рабочей гипотезы, цели и задач исследования, разрабатывались и реализовались в ходе опытно-экспериментальной работы методическая система и программное обеспечение подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

На третьем итогово-обобщающем этапе (апрель 2024 – май 2024 г.) осуществлялась систематизация и обобщение полученных материалов, обрабатывались и анализировались результаты опытно-экспериментальной работы, проводилась работа по текстовому оформлению диссертационного исследования.

Научная новизна результатов исследования:

- уточнено понятие профилактики кибербуллинга в образовательных организациях;
- определена структура психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях;
- разработана модель методической системы и программное обеспечение подготовки бакалавров к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях;
- разработан и апробирован критериально-оценочный аппарат для анализа и оценивания уровня сформированности готовности бакалавров к профилактике кибербуллинга.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что проведенное исследование вносит существенный вклад в развитие теории профессиональной подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике гипербуллинга в общеобразовательных организациях: систематизированы и получены новые знания по проблеме

кибербуллинга обучающихся, классифицированы факторы риска и угрозы, определена структура психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях; разработана методическая система подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга.

Практическая значимость результатов работы состоит в том, что результаты, выводы и рекомендации, сделанные на основе разработанной методической системы, предложено программное обеспечение подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях, обеспечивая достижение высокого уровня профессиональной подготовки посредством: внедрения вариативных модулей содержательной линии профилактики кибербуллинга в дисциплины предметной подготовки бакалавров; разработки факультативного курса «Тренинги по профилактике и защиты от кибербуллинга» и внедрения его в учебный процесс подготовки бакалавров педагогического направления; разработки и апробирования критериально-оценочного аппарата, комплекса оценочных средств и диагностического инструментария для анализа и оценки эффективности сформированности готовности к профилактике кибербуллинга у будущих педагогов.

Методы исследования: сравнительно-исторические методы (историко-логический); общетеоретические методы научного познания: междисциплинарный анализ и синтез научной и методической литературы по теме исследования и передового педагогического опыта, формализация, сравнение и сопоставление, обобщение, моделирование; методы эмпирического исследования: анкетирование, тестирование ранжирование, педагогический эксперимент; методы математической обработки результатов эмпирических исследований.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Кибербуллинг рассматривается как отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на

протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить, представленное в форме сообщений, запугивания, социального бойкотирования с помощью различных интернет-сервисов и др. Основными причинами кибербуллинга среди обучающихся является зависть, стремление к превосходству, месть, чувство неполноценности и развлечение.

2. Структура психолого-педагогического сопровождения психолого-педагогического сопровождения по профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях включает три компонента: организационно-педагогический (обеспечивающий оптимальное сочетание традиционных и инновационных методов и форм обучения, усиление взаимодействия обучающегося и педагога, направленное на обучение и воспитание активной, самостоятельно постигающей мир личности ученика, способного организовать личное информационно-безопасное пространство с умением противостоять основным видам кибербуллинга); содержательный (направленный на разработку учебно-воспитательных материалов, творческих заданий, обеспечивающих творческое проявление и самореализацию школьников в учебно-познавательной деятельности на основе безусловной информационной безопасности; предполагающий увеличение доли творческих форм работы с обучающимися с целью повышения их инициативности и активности в вопросах информационной безопасности, знанием алгоритма работы с кибербуллингом); технологический (нацеливающий фокус внимания педагогов общеобразовательных организаций на личную информационную безопасность ученика при организации и проведении учебно-воспитательного процесса, основанного на применении положений личностно ориентированного подхода).

3. Методическая система подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях, являясь центральным элементом

содержательно-смыслового наполнения профессиональной подготовки студентов, представлена следующими компонентами: целевой; содержательный; организационный; процессуальный, оценочно-результативный. Содержательное наполнение методической системы с учетом интегративного подхода предусматривает включение в профессиональную подготовку бакалавров по направлению «Педагогическое образование» вариативных модулей содержательной линии по профилактике кибербуллинга в дисциплины предметной подготовки бакалавров, а также внедрение факультативного курса «Тренинги по профилактике и защиты от кибербуллинга», которые, в совокупности, позволят сформировать у будущих педагогов готовность к профилактике кибербуллинга.

4. Критериями оценивания уровня сформированности готовности бакалавров к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях являются: когнитивный критерий (знания об особенностях проявления кибербуллинга, видах кибербуллинга в образовательной среде, видение и понимание проблемы, оперативность переноса психолого-педагогических знаний на ситуацию кибербуллинга); операционально-деятельностный критерий (владение способами и приемами реагирования на ситуацию травли, умение выявлять и реагировать на случаи травли в Сети; сформированность специальных умений и метаумений: аналитических, коммуникативных); личностный критерий (наличие эмоциональной устойчивости, ответственности и контроля эмоций при коммуникационном взаимодействии).

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечиваются опорой на современные педагогические концепции; методологической обоснованностью исходных теоретических позиций; использованием научных методов исследования, адекватных его задачам и логике; опытно-экспериментальной проверкой основных положений выдвигаемой гипотезы; опытно-экспериментальным подтверждением теоретических выводов; апробацией разработанной методической системы и программы; использованием методов математической статистики для обработки данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Теоретические положения и результаты диссертационного исследования обсуждались и получили одобрение на заседаниях кафедры технологии и предпринимательства ФППК ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; в ходе выступлений и докладов на научно-практических конференциях. Общее количество публикаций по теме исследования – 2.

Структура диссертации отражает логику исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, включающего 75 источников, приложений (3).

1 Теоретические аспекты подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

1.1 Сущностная характеристика понятия «кибербуллинг»

Кибербуллинг, как вид травли, это новое явление, которое является следствием развития интернет-технологий. Проблемы, которые были связаны с травлей в реальности, перешли в виртуальную среду. Агрессия стала также неотъемлемой частью Интернет-пространства [32, с.169].

Молодое поколение проводит в интернете большое количество времени, что повышает шанс стать частью травли в Интернет-пространстве, будь то в роли преследователя или жертвы. Из этого следует важность изучения явления кибербуллинга, в связи с распространенностью этого явления и с последствиями, к которым может привести кибербуллинг.

Причин кибербуллинга нескончаемое множество. Они зависят от конкретных ситуаций, отношений между жертвой и агрессором и личных проблем каждого участника. Все причины, как ни странно, напрямую связаны с поведением подростков за пределами интернет-пространства. Важно отметить, что часто такие же причины, как и для кибербуллинга, ученые выделяют для обычного социального буллинга. Доступные источники говорят нам о разных видах возникновения этих явлений. Несмотря на это, многие психологи и психоаналитики выделяют 5 основных мотивов, побуждающих молодых ребят травить своих сверстников не только в реальной жизни, но и интернет-сети [13, с.295]:

Зависть. Каждый человек многократно или единожды испытывает чувство внутреннего соперничества с кем-либо. Оно возникает по причине отсутствия каких-либо качеств/вещей/эмоций у одного человека, но присутствием этих же качеств/вещей/эмоций у других людей. Зависть проявляется в виде изнаноного недовольства и вымышленными гонками с

тем человеком, который имеет больше, чем вы. Ученые зафиксировали чувство зависти при помощи ФМРТ, отметив повышенную активность зеркальных нейронов в теменной доле и в перемоторной коре. Обычно эти же области помогают решать человеку, стоит ли тот или иной объект внимания или активности. Таким образом, ученые сделали вывод, что система оценки и система подражания связаны в мозге, и чем больше эта связь, тем завистливее человек. Это отрицательная эмоция, которая может вызвать гнев, недовольство и агрессию в жизни и интернете [32].

Стремление к превосходству. Эта причина вытекает из предыдущей. Во многих людях «играют» состояние перфекционизма и синдром отличника, которые, зачастую, мешают нормально функционировать в социальной среде. Это означает, что человек старается достигнуть совершенства не в одной конкретной сфере деятельности, а во всех одновременно. Помимо этого, он сравнивает свои и без того хорошие результаты с окружающими его людьми. Если у них окажется хотя бы немного лучше, перфекционист начнет судить себя то недостаточно качественно проделанную работу. Понятное дело, что это затея быстро приведет к эмоциональному выгоранию и физическому упадку сил, но также это может вылиться в проявление буллинга и кибербуллинга по отношению к тем, кто попадет под «горячую руку» так называемого отличника. Такие люди часто «срывают» свое недовольство на жизни тех, у кого все протекает своим чередом; на тех, кто размеренно выполняет свои цели, тем самым достигая их, не стремясь сделать чего побольше да побыстрее [50, с.56].

Мечь. Сама по себе мечь – это мощный эмоциональный механизм, побуждающий людей к действию. Мысль о том, что ты сможешь ответить своему обидчику, у многих вызывает приятные эмоции, в том числе удовольствие. Не секрет, что решение мстить – импульсивное. Оно основано на ярких и даже острых собственных чувствах. Хотя за внешнюю основу мы всегда принимаем обстоятельства и поступки других. Именно поэтому, часто, люди, которые мстят кому-либо с помощью буллинга в сети, не осознают

этого, а смогут опомниться только через время. Это, конечно, не оправдывает кибербуллеров, но является одним из объяснений их агрессивного поведения по отношению к окружающим их пользователям [21].

Чувство неполноценности. Это, простыми словами, постоянная сильная неуверенность в себе, заниженная самооценка, ощущение постоянного превосходства окружающих над собой. Это, чаще всего, вызвано какими-либо детскими/подростковыми не проработанными психическими травмами. Например, не доверительные отношения с семьей или отсутствие сверстников со схожими интересами, могут плохо повлиять на самопринятие ребенка. Именно это чувство имеет свойство перерастать не только в серьезный комплекс, но и в агрессивное поведение в реальной жизни и виртуальном мире. Подросток, пытаясь защитить себя от поглощающей с ног до головы эмоции, заикливается исключительно на своих чувствах, забывая о том, что окружающие его люди тоже что-то испытывают. Реакция человеческого мозга на психологические травмы достаточно часто проявляется в подавлении каких-либо эмоций, которые, в конечном итоге, берут верх над разумом и выплескиваются в виде агрессивных действий в реальном и виртуальном мирах [21].

Развлечение. Одной из самых необоснованных и непонятных для ученых причин является обычное получение удовольствия агрессором в причинении морального вреда жертве с помощью кибербуллинга. Такие люди обычно не закладывают какого-либо глубокого смысла свои «кибератаки», их резкие и неприятные слова, зачастую, летят во все стороны только чтобы позабавить себя или окружающих. Таким образом, агрессор превозносит себя в глазах «товарищей», тем самым, опуская себя в представлении адекватных людей. Жертвами буллеров с таким мотивом становятся тихие, ничем не выделяющиеся сверстники, чаще намного слабее обидчика, чтобы не получить неожиданную «ответку». Это, конечно, только основные причины кибербуллинга, встречающиеся чаще всего. Каждая ситуация имеет свой мотив, цель, средства и так далее. Все зависит исключительно от характера

возможного конфликта и личностей, участвующих в процессе буллинга. Ясно одно: травля в реальной жизни и виртуальной сети – это выплески собственных негативных эмоций, не несущий в себе какого-либо здравого смысла. Средствами любой попытки буллинга в сети являются оскорбительные и некорректные, а главное непрошенные комментарии, распространение неправдивых слухов, с целью унижить жертву и утвердиться за ее счет. В основном сами агрессоры – это люди несчастливые, желающие, чтобы у всех всё было так же плохо, как и у них самих. В итоге буллы остаются ни с чем, а жертвы с психологическими травмами, не проработав которые, они не смогут научиться правильно реагировать на агрессора и его атаки в будущем.

Изученность этого явления в отечественной науке находится только на начальной стадии развития. Исследований в этой области не так много. Поскольку, изучая это явление, мы столкнулись с разного рода определениями, которые включают в себя разные аспекты проявления кибербуллинга. В каждом из этих определений делался акцент только лишь одной стороне этого вопроса: либо были раскрыты формы, либо только инструменты, либо вред, который наносит виртуальная травля, что и сформулировала целью нашей работы, где мы рассмотрим определения кибербуллинга и, на основе теоретического анализа, сформулируем собственное определение, с учётом особенностей, выделенные исследователями, которое будет включать в себя практически все аспекты изучаемого явления [6, с.64].

Исторически, это определение произошло от слова буллинг, автором которого норвежский ученый Д. Олвеус, в котором он дал определение, что «буллинг – агрессивное преследование одного из членов коллектива со стороны другого, но также часто группы лиц, не обязательно из одного формального или признаваемого другими коллектива». Синонимами к слову буллинг можно назвать такие слова как: запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, нацеленные на то, чтобы вызвать у

другого страх, сознательно доставить страдания и дискомфорт, тем самым подчинив его себе. В этом случае насилие носит длительный, систематический характер и осуществляется в отношении человека, неспособного защитить себя в сложившихся обстоятельствах [58, с.17].

Буллинг в школах начали исследовать в 70–80 гг. прошлого века в скандинавских странах, а в последнее время начался следующий этап изучения травли в сети, который в онлайн-пространстве трансформировался и стал называться кибербуллинг. Статистика случаев кибербуллинга демонстрирует, что проблема школьного запугивания в настоящее время является повсеместной не только офлайн, но и онлайн.

Кибербуллинг – новый вид психологического и физического насилия, который ранее был только в социальной среде, а сейчас перешел и в виртуальную. Различия травли в сети и в реальной жизни обусловлены особенностями интернета: анонимностью, наличием широкой аудитории, возможностью производить нападки 24 часа в сутки и фальсифицировать данные [5, с.153].

Из буллинга в 1997 году Бил Белси [35, с.294] вывел определение кибербуллинга:

Кибербуллинг – это использование информационных и коммуникативных технологий, например, электронной почты, мобильного телефона, личных интернет-сайтов, для намеренного, неоднократного и враждебного поведения лица или группы, направленного на оскорбление других людей.

Билл Белси выделил главное различие буллинга и кибербуллинга, обозначив современные технологии, как средство травли жертв. В остальном же, а именно: враждебное поведение и неоднократные попытки травли – схожи с обычным буллингом.

Р.К Smith и Slonje R., основываясь на трудах Б. Белси, дают следующее определение: «Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически на

протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [57, с.47].

В этом определении автор выделяет кибербуллинг как отдельное направление травли, где появляется такое выражение как преднамеренное агрессивное действие, что является очень важным аспектом понимания кибербуллинга, которые не был выделен Б. Белси. Поскольку действия преследователя несут целенаправленный характер. Также следует отметить, что в этом определении есть понятие жертвы, в адрес которого и направлена травля, и что самое главное, выделена особенность жертвы – не может себя легко защитить. Это очень важный момент, который даёт нам понимание того, что это именно буллинг, а не конфликт, где есть две противоборствующие стороны.

Ещё один зарубежный ученый, Дэвид Фейган, дал определение кибербуллинга [69]:

Кибербуллингом называется использование силы или влияния, прямо или косвенно, в устной, письменной или физической форме, либо путем демонстрации или иного использования снимков, символов или чего-либо другого в целях запугивания, угроз, травли, преследования или смущения при помощи интернета или других технологий, к примеру, мобильных телефонов.

В данном определении прослеживается конкретизация инструментов кибербуллинга, где отмечается использование снимков, символов и т.д. Также в данном определении, новшеством является выделение целей кибербуллинга, а именно, запугивание, угрозы, травли, преследования или смущение, что раскрывает это явление в большем масштабе и даёт понимание того, что эта проблема намного шире, чем показали это прошлые авторы.

Мы рассмотрели определения кибербуллинга зарубежных авторов. Для более широкого понимания этого явления, также обратимся к отечественным исследователям.

Е.С. Ефимова [26, с. 65] даёт такое определение кибербуллинга.

Кибербуллинг можно определить как преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Данное определение ставит цель кибербуллинга – преследование сообщениями, также выделяя при этом такие формы как оскорбление, запугивание, социальное бойкотирование и т.д. Данное определение не раскрывает роли, кому именно обращено сообщение, поскольку для кибербуллинга важно, что есть роль жертвы, которая не может за себя постоять. Автор также не обозначает, что данное действие носит длительный характер, что не в полной мере раскрывает это понятие.

Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова и Е.А. Махрина [41, с. 296] представляют кибербуллинг как более изощренную форму травли, включающую в себя моральное и психологическое насилие, доминирование и принуждение, социальную изоляцию, запугивание и вымогательство, осуществляемое с помощью электронных средств коммуникации.

Исследователями в этом определении выделяется тот факт, что кибербуллинг включает в себя психологическое и моральное насилие над жертвой, раскрывая тем самым возможные последствия проявления этого явления. При этом отмечая, что насилие принимает формы принуждения, вымогательства, доминирования и так далее. Из этого определения, мы понимаем, что кибербуллинг наносит вред психике человека, которое может привести к фатальным последствиям, поскольку жертва может потерять свою социальную роль и личностную целостность [48, с.51].

Для того, чтобы дать определение этого явления, нам следует выделить основные аспекты кибербуллинга, чтобы дать точную характеристику.

В первую очередь следует отметить, что кибербуллинг представляет собой двусторонний процесс, где есть преследователь, лицо, которое наносит вред, и жертва, тот, в чей адрес этот вред наносится. Травля умышленна и имеет форму агрессивного поведения. Кибербуллинг, как и буллинг, продолжителен во времени и также использует принуждение, запугивание,

вымогательство, как инструмент агрессии. Отличается же кибербуллинг от буллинга тем, что для этого используются средства массовой коммуникации: мобильные телефоны, компьютеры и прочие гаджеты с доступом в Интернет.

Для полного понимания кибербуллинга, рассмотрим его классификацию, так как формы агрессии в сети могут быть разнообразные, что влияет на разные виды выражения ответной реакции на травлю. Ненси Виллард предложила следующую градацию формы кибербуллинга:

- flaming (оскорбление) – происходит в открытом публичном пространстве Интернета, с помощью оскорбительных комментариев, вульгарных обращений и замечаний;

- harassment (домогательство) – целенаправленные, систематические кибератаки от незнакомых людей, пользователей социальных сетей, людей из ближайшего реального социального окружения;

- denigration (очернение, распространение слухов) – намеренное выставление жертвы в плохом свете с помощью публикации фото- или видеоматериалов в интернет-пространство, форумы, в новостных группах, через электронную почту;

- impersonation (использование фиктивного имени) – целенаправленно выдавать себя за другого человека, используя данные для входа на аккаунты жертвы;

- outing and Trickery (публичное разглашение личной информации) – распространение личной конфиденциальной информации в интернет-пространство;

- exclusion (социальная изоляция) – отказ в общении (как на деловом, так и на неформальном уровне), исключение из Instant-Messenger'a группы или игрового сообщества без явных на то причин;

- cyberstalking (продолжительное домогательство и преследование) – регулярное преследование кого-либо, сопровождающееся угрозами/домогательствами;

– cyberthreats (открытая угроза физической расправы) – прямые или косвенные угрозы убийства кого-либо или причинения телесных повреждений [29, с.122].

Классификацию кибербуллинга в отечественных разработках рассмотрела А.Н Духанина:

- по степени активности: агрессивный; пассивный;
- по возможным последствиям: компенсаторный; фиктивный;
- по временным рамкам: ситуативный; постоянный;
- по сфере распространения: аудиторный; информационно-коммуникативный; досуговый.

Классификация А.Н Духаниной применяется к любой форме кибербуллинга для составления его полной и объективной характеристики: временной отрезок, объект, степень активности и т.п. На сегодняшний день данная классификация более актуальна при составлении описания кибербуллинга, так как она детально описывает объективную ситуацию, связанную с травлей, происходящей на территории РФ [59, с.88].

На основе глубокого психолого-педагогического анализа мы дали следующее определение, что *кибербулинг* – это вид травли, подразумевающий под собой со стороны преследователя умышленное агрессивное, враждебное поведение, на протяжении продолжительного времени, проявляющаяся в форме принуждения, запугивания, вымогательства, группой или индивидом, в сторону жертвы, лица, которое не способно себя защитить, используя современные информационные и коммуникативные технологии.

1.2 Психолого-педагогическое сопровождение профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях

Современная общеобразовательная организация, являясь важнейшим институтом общества, организует комплекс мер по профилактике

кибербуллинга среди обучающихся, создавая в том числе безопасную информационно-образовательную среду, которая дополнена аппаратными, программными и организационными средствами и способами защиты от негативной информации, которая обеспечивает безопасность и защиту личностной информационной среды всех субъектов образовательного процесса в целях создания условий для наиболее полноценного развития и реализации их индивидуальных способностей и возможностей.

Причем ее значение в последнее время в связи с повышением роли информационных технологий возрастает, среда качественно влияет на образовательный процесс, всех субъектов образования и на их отношения в образовательной системе.

Объектом профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях выступает личная информационная среда обучающегося, которая формируется как следствие организации безопасного личного информационного пространства как в школе, так и в семье. В то же время создание инфобезопасной среды образовательной организации, являясь необходимым условием решения задачи профилактики кибербуллинга, актуализирует и поднимает на новый качественный уровень проблематику вопросов психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга обучающихся [4].

В контексте рассматриваемой проблемы предлагается следующая формулировка понятия «психолого-педагогическое сопровождение профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях» – это система лично ориентированных методов, приемов и психолого-педагогических технологий, направленных на достижение состояния защищенности психики, сознания и физического здоровья учащихся от опасных информационных воздействий (кибербуллинга) и в целом на обеспечение определенного уровня информационной безопасности для дальнейшей самореализации и саморазвития личности учащегося [15, с.194].

Цель психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях – создание системы социально-педагогических и психологических условий для развития личности обучающихся на основе построения безопасного информационного пространства обучающегося, формирование личностных характеристик, отвечающих запросам современного информационного общества на основе выстраивания индивидуальной образовательной траектории и формирования устойчивой мотивации познания вопросов информационной безопасности и защит от кибербуллинга.

Задача психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях заключается в защите обучающихся от негативных проявлений, угроз и рисков в открытом информационном пространстве и тем самым обеспечение условий для наиболее полноценного развития учащегося. Процесс психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях опирается на ряд важных организационных принципов, среди которых – системный характер деятельности педагогов, организационное закрепление различных форм сотрудничества учащегося и педагога по выявлению кибербуллинга и алгоритма работы в его преодолении [35, с.366].

Структура психолого-педагогического сопровождения психолого-педагогического сопровождения по профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях включает три компонента:

– организационно-педагогический (обеспечивающий оптимальное сочетание традиционных и инновационных методов и форм обучения, усиление взаимодействия обучающегося и педагога, направленное на обучение и воспитание активной, самостоятельно постигающей мир личности ученика, способного организовать личное информационно-безопасное пространство с умением противостоять основным видам кибербуллинга);

– содержательный (направленный на разработку учебно-воспитательных материалов, творческих заданий, обеспечивающих творческое проявление и самореализацию школьников в учебно-познавательной деятельности на основе безусловной информационной безопасности; предполагающий увеличение доли творческих форм работы с обучающимися с целью повышения их инициативности и активности в вопросах информационной безопасности, знанием алгоритма работы с кибербуллингом);

– технологический (нацеливающий фокус внимания педагогов общеобразовательных организаций на личную информационную безопасность ученика при организации и проведении учебно-воспитательного процесса, основанного на применении положений личностно ориентированного подхода) [66, с.201].

Психолого-педагогическое сопровождение профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях отличается от поддержки тем, что уменьшается степень влияния педагога в процессе индивидуального образования обучающегося, возрастает умение ученика самостоятельно разрешать свои учебные и личностные проблемы, связанные с анализом и переработкой информационных потоков. Алгоритм взаимодействия обучающегося и педагога в этом случае таков: педагог учит ребенка создавать необходимые для активной, развивающей жизнедеятельности условия в ситуации информационного воздействия, тотальной доступности информации, разрешать проблемные вопросы и наблюдает за его жизнедеятельностью для того, чтобы в случае крайней необходимости быть рядом и помочь ученика в преодолении кибербуллинга. Обучающийся же в процессе жизнедеятельности, встречается с проблемой, связанной с негативными последствиями информационного воздействия и травлей через Интернет, и, используя полученные навыки разрешения проблемных ситуаций, поиска необходимой информации, разрешения угроз кибербуллинга, благополучно разрешает их, причем зная, что, в крайнем

случае, у него есть человек, к которому он сможет обратиться. При этом роль педагога в процессе психолого-педагогического профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях состоит в обеспечении для обучающегося психологического фона чувства уверенности в наличии человека (педагога, психолога), который в состоянии ответить на его вопросы. Такую уверенность можно охарактеризовать как «чувство сопричастности», которое точно отражает суть педагогического сопровождения [6, с.63].

Из содержания и задач общего педагогического сопровождения обучающихся органично следует набор приемов и средств психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях с упором на индивидуальное обучение, основанное на личных интересах и предпочтениях обучающегося и оформленное в виде его индивидуального образовательного маршрута [16]. На основе классификации общего педагогического сопровождения Е.А. Александровой предлагаем классификацию видов психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях по следующим критериям: по степени взаимодействия педагога и школьника, по времени реализации педагогического сопровождения, по длительности реализации педагогического сопровождения (рисунок 1).

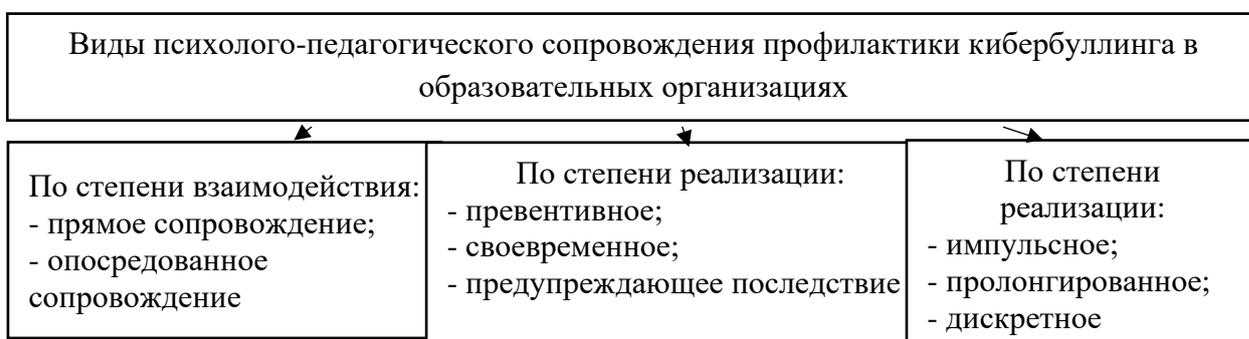

Рисунок 1 – Виды психолого-педагогического сопровождения по профилактике кибербуллинга в образовательных организациях

Прямое педагогическое сопровождение профилактики кибербуллинга обучающихся практикуется учителем в процессе его разговора с учеником. Характерной особенностью этого подвида является отсутствие в речи учителя фраз, содержащих подтекст, и его обращенность к конкретному ученику, а не к классу/группе/коллективу в целом. Целью такого сопровождения является совместный продуктивный поиск путей выхода из ситуации агрессий в форме кибербуллинга в сторону обучающегося. Примером может служить обращение ученика к учителю с просьбой помочь разрешить ситуацию, связанную с навязыванием нежелательного знакомства в сети Интернет, реакций на провокации агрессор в Интернете [28, с.56].

Опосредованное сопровождение осуществляется педагогом с помощью демонстрации примеров борьбы с негативными проявлениями в сети Интернет с различными видами кибербуллинга. Этот способ может натолкнуть учащегося на самостоятельное разрешение проблемы с кибербуллинга, не обидев его при этом нравоучениями и не навязывая свое мнение. Для данного вида характерно обращение к группе учеников в целом, хотя не исключаются и индивидуальные «намекы». В этом случае, в отличие от предыдущего, роль педагога не меньше, но менее заметна, а целью является «подталкивание» обучающегося на то, чтобы он самостоятельно разрешил проблему информационной безопасности и противостоять кибербуллингу [71, с.282].

При превентивном сопровождении обучающегося получают от учителя некоторый набор «информации к размышлению», информационный повод для наблюдения раньше, чем может возникнуть сама проблема. И в тот момент, когда в его реальности возникает проблемная ситуация кибербуллинга, обучающихся успешно ее разрешает на основе имеющегося набора методов и приемов. Превентивное сопровождение во многом похоже на опосредованное, отличаясь тем, что при рассмотрении проблемной ситуации ученик «проигрывает» в ней свою роль, а не обсуждает ее. Цель превентивного сопровождения предполагает продуцирование так называемых ориентационно-ролевых проблемных ситуаций информационных рисков и

угроз кибербуллинга личности, разрешение которых способствует выработке у обучающихся индивидуальных стратегий поведения. Роль педагога заключается в создании условий для адекватного восприятия учениками вербальной и невербальной информации, связанной с направленностью их интересов и жизнедеятельности, с целью помочь им обозначить для себя область информационного развития и поддержать пробуждающийся интерес к информационной культуре [63].

Своевременное сопровождение состоит в поддержке ученика именно тогда, когда возникает такого рода потребность, когда по внешним признакам можно разглядеть надвигающуюся на обучающегося опасность физического или психологического плана кибербуллинга, также по его запросу, например, у ученика педагог замечает симптомы интернет-зависимости. Такой вид психолого-педагогического сопровождения профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях, как предупреждающее последствие, применимо в случае, если в жизни ученика произошло некоторое событие, которое способно создать информационную проблему по кибербуллингу. Цель такого вида сопровождения заключается в снятии первоначального стресса и напряженности для того, чтобы обучающийся смог адекватно рассмотреть создавшуюся ситуацию информационной проблемы кибербуллинга и предупредить возникновение и развитие возможных последствий кибербуллинга, например запугивание и унижение ученика при общении в социальной сети [52, с.104].

Импульсное сопровождение актуально в случае, если педагог имеет уверенность, что обучающийся сам может справиться с проблемой информационных угроз и рисков кибербуллинга и ему нужен только первоначальный педагогический импульс. Характерной его особенностью является использование педагогом не только вербальных способов общения, но и невербальных (мимика, жесты). Целью общения со стороны педагога является пробуждение внутренних резервов ребенка, вселение в него уверенности в собственных силах.

Пролонгированное сопровождение применяется педагогом в ситуациях, если школьник не может самостоятельно длительное время справиться с проблемой, связанной с информационной безопасностью и угрозам кибербуллинга, несмотря на его регулярные обращения к педагогу, или же, если этот процесс носит длительный характер, требует наблюдения со стороны педагога или психолога. Характерной особенностью такого вида психолого-педагогического сопровождения является серия встреч педагога и обучающегося (или группы учеников со сходными проблемами). Основная цель – вселить у ученика уверенность, что в любое время он может найти поддержку и помочь сформировать позитивное отношение к действительности [19, с.28].

Дискретное сопровождение уместно применять эпизодически, тогда, когда педагог видит возникающую необходимость вмешаться для того, чтобы предотвратить негативное развитие ситуации. В этом случае педагогом используются разнообразные типы педагогической деятельности и их сочетания, определяемые характером затруднений, испытываемых учеником при встрече негативного контента. Вариативность, многообразие форм и методов педагогического сопровождения для обеспечения информационной безопасности обучающихся зависят от профессионализма педагога, его искренней заинтересованности в судьбе каждого ученика [64, с.91].

Таким образом, в современной педагогической практике психолого-педагогическое сопровождение профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях рассматривается в первую очередь как система профессиональной деятельности педагогов и психологов, направленная на создание социально-психологических условий для успешного обучения и психологического развития обучающихся в ситуациях кибербуллинга.

Содержание деятельности педагога, психолога по психолого-педагогическому сопровождению профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях декомпозируется в двух направлениях –

обязательных видах деятельности и дополнительных. При этом должен быть обеспечен минимум психологического сопровождения профилактики кибербуллинга участников образовательного процесса. В случае необходимости, запросов со стороны педагогического коллектива, администрации или родителей учитель может осуществлять дополнительные виды работ либо переадресовывать обратившихся с запросом в соответствующие службы психолого-педагогической и медико-социальной помощи, специализирующиеся на решении проблем кибербуллинга и нарушение информационной безопасности. В последнем случае психолог должен представить исчерпывающую информацию о том, где и как можно получить данную консультационную услугу [67, с.102]. К обязательным видам деятельности педагога, психолога при сопровождении процесса профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях относятся: консультирование, диагностика, развивающая и коррекционная работа, профилактика, экспертиза, просвещение (рисунок 2).

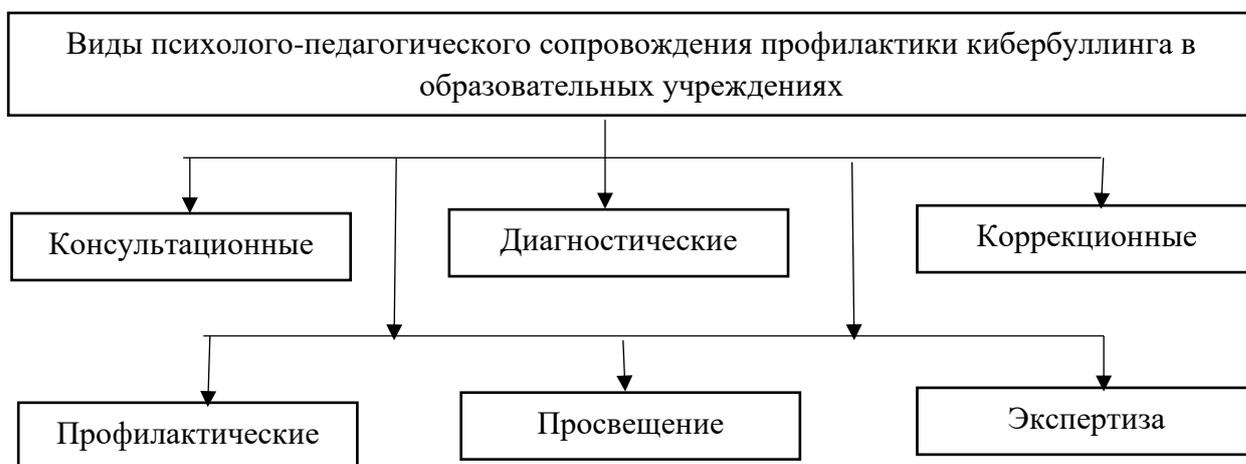

Рисунок 2 – Виды психолого-педагогического сопровождения по профилактике кибербуллинга в образовательных организация

При этом методами психолого-педагогического сопровождения сопровождении процесса профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях являются: групповые и индивидуальные тренинги, ролевые и деловые игры, мозговой штурм, диспуты, тестирование и

анкетирование, наблюдение и эксперимент. Консультационная деятельность – это оказание помощи учащимся, их родителям (законным представителям), педагогическим работникам и другим участникам образовательного процесса в вопросах кибербуллинга личности ученика. Цель заключается в оптимизации взаимодействия участников воспитательно-образовательного процесса и оказании им психологической помощи при проектировании инфобезопасного образовательного пространства. Необходимо учитывать, что речь идет о помощи участникам воспитательно-образовательного процесса, не имеющим патологических нарушений, т.е. находящимся в рамках медико-биологической нормы, но встретившимся с какими-либо трудностями психологического характера. Это могут быть такие проблемы, как увлечение компьютерными играми, интернет-зависимость, увлеченность сайтами с противоправным содержанием и др. [73, с.587].

К методам психологического консультирования по вопросам кибербуллинга следует относить: дискуссионные методы; игровые методы (дидактические и творческие игры, в том числе деловые, ролевые); сенситивный тренинг; беседы. Работа с обучающимися может осуществляться как в индивидуальной, так и в групповой форме. Для обучения учащихся основам работы с кибербуллингом следует рассмотреть типовые ситуации информационных угроз. Ученик только начинает постигать азы продуктивной умственной деятельности, требующей от него усидчивости, сдерживания эмоций, сосредоточения и внимания, поэтому целесообразно строить занятия в игровой форме с учетом возрастных особенностей обучающихся, с проигрыванием социально-психологических ролей. В результате формируется определенный алгоритм поведения в конкретной ситуации информационной угрозы по кибербуллингу [14].

Прежде всего, ученик должен уметь дать объективную оценку предлагаемой атаки кибербуллинга, удостовериться в ее истинности, а затем, в соответствии с полученным результатом, принять единственно правильное решение, которое поможет ему сохранить жизнь и избежать риска агрессии и

быть обманутым недобросовестными людьми. Для анализа актов кибербуллинга важно знать, от кого она поступила и кто в этот момент находился рядом с источником информации. Задача учителя заключается в распределении ролей и управлении ходом развития смоделированной ситуации.

В качестве примера дискуссий и бесед можно привести тематику и цикл занятий для учащихся общеобразовательной школы: анализ и обсуждение телевизионных и кинопристрастий современных подростков [2, с.20], а также материалы бесед со школьниками [60]. И.А. Баева в своем исследовании [70, с.108] приводит примеры активных социально-психологических тренингов для учителей и школьников по созданию безопасной образовательной среды, способствующих снижению элементов кибербуллинга, повышению психологических ресурсов образовательной среды и улучшению психического здоровья ее участников.

При работе с родителями продуктивными будут не отдельные мероприятия, а целостная системная работа, имеющая своей целью повышение компетентности в области информационной безопасности, профилактики и алгоритмом работы с кибербуллингом обучающихся. Такая работа должна осуществляться через информирование родителей на собраниях, разработку методических рекомендаций, в которых проводится разбор опасностей информационного воздействия, форм агрессии и травли в Интернете, даются практические рекомендации [22, с.11]. Работа с родителями осуществляется подготовленным педагогом или психологом и таким методом, как психологический тренинг, в ходе которого рассматриваются практические ситуации, связанные с проблемами кибербуллинга личности их ребенка.

Работа с педагогами ведется с помощью социально-психологического тренинга, в ходе которого рассматриваются практические ситуации, связанные с проблемами кибербуллинга. Тренинги позволяют активизировать, скорректировать навыки обеспечения информационной безопасности,

расширить поведенческий репертуар, дают ориентиры возможного поиска эффективного взаимодействия педагогического сообщества.

Важным элементом повышения уровня подготовленности педагога к решению задач по профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях является повышение квалификации в системе дополнительного образования, которое базируется на рассмотрении системы задач, моделирующих реальные ситуации, связанных с построением определенной системы информационной защиты, профилактики травли и агрессии в Интернете [37, с.69].

Цель диагностики психологической составляющей сопровождения процесса профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях является получение информации об уровне психической устойчивости обучающихся к негативным проявлениям в информационном пространстве, выявление личностных психологических особенностей и проблем в сфере информационной безопасности участников учебно-воспитательного процесса, угрозам кибербуллинга [46, с.16].

Результатом психологической консультации по поводу проблем информационной защищенности личности учащихся должно являться решение проблем профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях, связанных с психологическим состоянием консультируемого. Обращаясь за помощью к психологу, человек прежде всего рассчитывает на получение квалифицированных советов, рекомендаций к действию, понимания и поддержки. Среди существующих методов психологической диагностики проблем кибербуллинга среди подростков и детей можно выделить наиболее часто используемые – на основе косвенного или прямого наблюдения, объективные, опросные (анкета, интервью), экспериментальные. Все эти методы имеют одну конечную цель – понять, на какие аспекты психологического состояния респондента следует обратить внимание в связи с проблемами информационной защищенности личности школьника. Какой из методов рационально применить, психолог решает в каждом отдельном случае

в зависимости от задач и объекта исследования. Любое психодиагностическое обследование обучающихся включает в себя несколько этапов. В первую очередь это сбор данных, анализ и интерпретация полученной информации, а также составление психологического диагноза и прогноза. Психологическая диагностика учеников позволяет выявить индивидуально-психологические особенности обучающегося, а также оценить уровень его личностного и интеллектуального развития [55, с.61].

Коррекционная работа по профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях имеет целью оказание помощи обучающимся, испытывающим трудности в этой области. Такую работу по обеспечению личного инфобезопасного пространства необходимо организовывать и проводить с учетом конкретных особенностей каждой образовательной организации и индивидуальных особенностей отдельного ученика. В коррекционной работе психолог стремится выявить суть проблем, с которыми столкнулся учащийся при формировании своего личного информационного пространства, увидеть трудности ученика и потенциальные опасности кибербуллинга, а также возможности для создания таких условий, в которых обучающийся сможет подняться на оптимальный для него уровень развития информационной культуры [74, с.63].

Психолого-педагогическая профилактика потенциальных негативных последствий информационного воздействия кибербуллинга имеет целью предотвращение возможных проблем в развитии и взаимодействии участников воспитательно-образовательного процесса, связанных с информационной безопасностью личности. В работе такого рода должны совместно участвовать специалисты, педагоги и родители. Психопрофилактическая диагностика потенциальных негативных последствий кибербуллинга осуществляется в формах:

– скрининг-обследование обучающихся с применением метода экспертного оценивания, имеющее целью выявления учеников «группы психологического информационного риска по кибербуллингу» и

позволяющее сделать заключение о необходимости дальнейшей психокоррекционной работы с ними;

– устный и письменный опрос педагогов и родителей с целью уточнения ситуации информационной личной среды ученика, а также выявления факторов, определяющих его попадание в категорию обучающихся группы «психологического риска по кибербуллингу» [20, с.102].

Психолого-педагогическое просвещение проблематики профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях заключается в том, чтобы ознакомить педагогов, родителей с психологическими аспектами действия на учащегося основных угроз кибербуллинга и рисков информационного пространства, условиями создания личного инфобезопасного пространства для ученика, популяризовать и разъяснить результаты психолого-педагогических исследований по тематике кибербуллинга. Соответственно проблема информационной безопасности личности обучающихся по кибербуллингу, образовательной среды в целом, психолого-педагогического сопровождения этих вопросов, хотя и признана значимой и важной, тем не менее по-прежнему требует пристального внимания со стороны как ученых, так и педагогов-практиков.

1.3 Методическая система подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

Новые требования к школьному образованию, выраженные в новых федеральных государственных образовательных стандартах, утверждение профессионального стандарта педагога и федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, предполагают необходимость изменения в содержании, технологиях и методах профессиональной подготовки студентов в вузах.

Существующая система педагогического образования в области профилактики кибербуллинга в образовательных учреждениях ориентирована, прежде всего, на подготовку специалистов, чья профессиональная деятельность напрямую связана с обеспечением информационной безопасности и девиантологией. Для бакалавров по направлению «Педагогическое образование», подготавливаемых в вузах и использующих информационные и коммуникационные технологии как в профессиональной деятельности, так и в целях обеспечения профилактики кибербуллинга обучающихся, система цифрового обучения с элементами кибербуллинга и работы по травле в Интернете в настоящее время только складывается [69].

В контексте обозначенного направления исследования актуальным является проблема разработки методической системы формирования готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях. В целях структурирования методической системы по данному направлению представляется целесообразным их научное оформление в виде соответствующей концепции, опираясь на Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [10, с.21].

Такого рода концепция должна включать: систему современных взглядов, идей, целевых установок и приоритетных направлений, общие положения, принципы, содержание, технологию, методологические и теоретические положения профессиональной деятельности субъектов процесса обеспечения информационной безопасности обучающихся, в частности профилактики кибербуллинга.

Достижение цели концепции предполагает применение следующих подходов: системного, личностно-ориентированного, деятельностного, синергетического, компетентностного и модульного. Подходы формируют «угол зрения» на формирование концепции, являются своеобразным «полем действий», в пределах которого формируется концепция [56, с.1928].

Системный подход предполагает рассмотрение концепции как сложной целостной системы, состоящей из элементов и системообразующих связей. Данный подход нацелен на исследование взаимоотношений и взаимодействий различных компонентов данного целого и его отношения с окружающей средой, для того чтобы найти способ упорядочения, иерархии упомянутых отношений, определить основные закономерности данного объекта исследования [36].

Личностно-ориентированный подход обеспечивает не только приобретение суммы знаний в области информационной безопасности по профилактике кибербуллингу, но и развитие личности в ее индивидуальности. Развитие бакалавра как целостной личности связано с развитием как общих (возрастных), так и особенных (индивидуальных) качеств и свойств [68, с.200].

Деятельностный подход обусловлен тем фактом, что профессиональное образование будущих педагогов есть система процессов взаимодействия людей в обществе, обеспечивающих вхождение индивида в это общество (социализацию), и в то же время – взаимодействия людей с предметным миром (т. е. процессов деятельности человека в мире) [75, с.52].

Синергетический подход может способствовать глубокому познанию таких сложных нелинейных открытых систем, как общество, различных его подсистем, в том числе и образования. В настоящее время итогом продвижения синергетики в сферу образования стали идеи, отправной точкой которых является синергетичность процесса образования, а под педагогической синергетикой понимается только становящаяся на прочную позицию область педагогического знания, мировоззрение которой отражено в теории, принципах и закономерностях самоорганизации педагогических систем [7].

Компетентностный подход. Компетентностная модель бакалавра направления «Педагогическое образование» представляет собой описание того, каким набором компетенций он должен обладать, к выполнению каких функций он должен быть подготовлен и какова должна быть степень его

готовности к выполнению конкретных обязанностей. В методических рекомендациях по разработке проектов ФГОС ВО компетенция рассматривается как динамичная совокупность знаний, умений, навыков, способностей, ценностей, необходимая для эффективной профессиональной и социальной деятельности и личностного развития выпускников, которую они обязаны освоить и продемонстрировать после завершения части или всей образовательной программы [12, с. 13].

Модульный подход разработки концепции подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» по профилактике кибербуллинга предполагает включение в учебные планы подготовки студентов инвариантных и вариативных модулей в фиксированный перечень дисциплин, которые позволят сформировать у будущих педагогов специальные компетенции в области обеспечения информационной безопасности, в частности профилактики кибербуллинга в образовательных учреждениях. Это позволит, не меняя образовательные программы в целом, сделать их более гибкими и инновационными, комбинировать большее количество профессиональных направлений и готовить специалистов, отвечающих самым современным требованиям в области работы с травлей и агрессией в Интернете [65, с.142].

Наряду с подходами, предлагаемая концепция опирается на следующие принципы:

1. Принцип научности. Концепция должна строиться на строго научной основе, использующей последние достижения педагогической науки и практики, а также достижения информатики, и массовом внедрении информационных и коммуникационных технологий во всех сферах жизни и деятельности общества. Принцип научности обучения предполагает соответствие содержания образования уровню развития современной науки и техники, опыту, накопленному мировой цивилизацией по информационной защите детей.

2. Принцип непрерывности заключается в том, что профессиональная направленность обучения по профилактике кибербуллинга должна реализовываться через все организационные формы и методы обучения, формирующие познавательную мотивацию студентов к деятельности по использованию информационных и коммуникационных технологий в профессиональном обучении, которая лежит в основе ориентации личности на избранную профессию.

3. Принцип интегративности раскрывает межпредметный, интегративный характер подготовки в области защиты информации и проявляется в органичных связях различных учебных дисциплин, реализуемых средствами информационных и коммуникационных технологий с учетом направления и уровня профессионального образования.

4. Принцип социальной ответственности подчёркивает, что обеспечение профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях – задача не только научно-педагогическая, но и в высшей степени социально ответственная. Через институты науки и образования государство формулирует задачу защиты детства.

5. Принцип единства теоретической и практической подготовки является одним из основных принципов дидактики, положенных в основу концепции подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях. В структуре профессиональной подготовки будущих педагогов он приобретает особую актуальность. Во-первых, педагогическая деятельность трактуется как наука и форма практической деятельности, следовательно, уже в определении категории педагогической деятельности заложена взаимосвязь теоретического и практического компонентов. Во-вторых, невозможно усвоение теоретического материала в педагогической деятельности без его осмысления, без осознания путей реализации теоретических подходов в практической деятельности [72, с.19].

Сущность концепции подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях заключается в

следующем: 1) в разработке понятийного аппарата и теоретико-методологических основ формирования готовности будущих педагогов к данной деятельности; 2) в выявлении психолого-педагогических факторов, оказывающих влияние на мотивационно-ценностное отношение к профилактике кибербуллинга у всех субъектов педагогического процесса; 3) в формулировании принципов, положенных в основу эффективного отбора содержания и технологий подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга; 4) в определении показателей сформированности готовности будущих педагогов, степени выраженности у них личностной позиции к деятельности по профилактике кибербуллинга по отношению к собственной личности и учащихся. Мы полагаем, что ключевым фактором обеспечения профилактики кибербуллинга в образовательных организациях является увеличение числа компетентных педагогов, способных в результате профессиональной подготовки обеспечить как создание инфобезопасной среды в образовательной организации, так подготовку обучающихся к самостоятельному принятию решений по ограждению личности от потенциально вредоносного информационного контента. Подготовка таких специалистов должна вестись на основании единого замысла, ясного понимания целей и задач профессиональной подготовки педагогов для системы образования [51].

Основные положения научно-методологической концепции подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях [11, с.101], а также результаты исследований О.Б. Епишевой, Т.А. Ивановой, В.М. Монахова, А.М. Пышкало, Г.И. Саранцева, Т.К. Смыковской, Н.Л. Стефановой [17, с.355], посвященных проблемам проектирования методических систем, позволили разработать модель, являющуюся методологическим ориентиром реализации методической системы подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях (рисунок 3).

Представленная модель отражает структурные и функциональные компоненты методической системы, где в качестве ее компонентов выделены цели, содержание, методы, средства, формы, результаты обучения в виде содержательного наполнения структурных составляющих подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга [18, с.75].

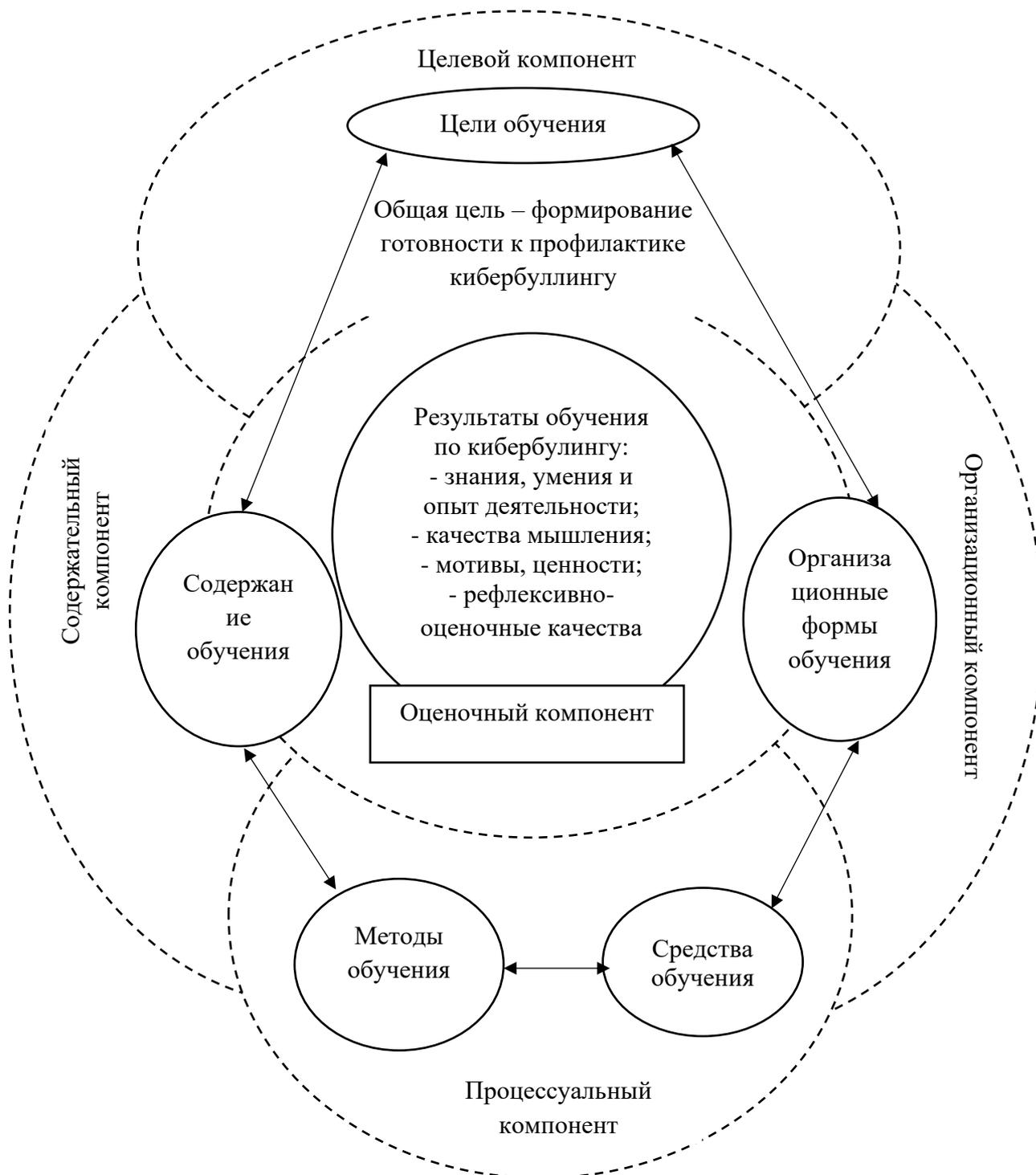

Рисунок 3 – Модель методической системы подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

В нашем исследовании проектирование и разработка методической системы основывается на положениях компетентного, модульного, личностно-ориентированного, деятельностного и системного подходов, а также концепции информатизации образования. Анализ взаимосвязи структурных компонентов позволил выделить системообразующую роль цели, определяющей содержание обучения, выбор методов, средств и форм обучения, обеспечивающих ее достижение.

В структуре методической системы подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях выделены следующие компоненты:

1) целевой – формируется под воздействием среды и оказывает влияние на выбор принципов, содержания, форм, методов, средств обучения;

2) содержательный – является системообразующим элементом, который не только соответствует основным знаниям и умениям специалиста в соответствии с его квалификационной характеристикой, указываемой в ФГОС ВО, но и включает содержательные линии обучения профилактике кибербуллинга;

3) организационный – раскрывает организационные формы обучения формируемой готовности к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях;

4) процессуальный – состоит из педагогических условий, средств обучения, методов, способствующих достижению успешного формирования рассматриваемой готовности будущих педагогов;

5) оценочно-результативный – предназначен для оценивания результатов сформированности готовности к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях у будущих педагогов и включает критерии, показатели и уровни сформированности рассматриваемой готовности [24, с.132].

Наиболее значимым элементом является целевой компонент, который включает формирование у будущих педагогов готовности к профилактике

кибербуллинга в общеобразовательных организациях и овладение специальными компетенциями.

Под готовностью педагогов в области профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях понимается интегративная характеристика качеств личности учителя, позволяющая ему осуществлять педагогическую деятельность в соответствии с профессиональными и социальными требованиями и обладающего мотивированной заинтересованностью к организации профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях на основе теоретических знаний информационной безопасности по кибербуллингу, а также практических умений, навыков и определённого опыта деятельности по недопущению вреда от опасных информационных воздействий на личность обучающегося в соответствии с социальными требованиями современного информационного общества, в частности кибербуллинга [33, с.79].

Готовность как интегральная характеристика личности формируется в образовательном процессе через определенный набор компонентов. Применительно к разделу «Требования к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата» в ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) указано, что выпускник должен обладать следующими универсальными компетенциями (УК), в числе которых способность «Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1)», «Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2)», «Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде (УК-3)», «Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни (УК-6)», «Способен создавать и поддерживать в повседневной жизни и

в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов (УК-8)». В общепрофессиональных компетенциях (ОПК) выпускника в области педагогической деятельности указано, что он должен обладать «Способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики (ОПК-1)», «Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий) (ОПК-2)», «Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ (ОПК-7)», «Способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний (ОПК-8)», «Способен понимать принципы работы современных информационных технологий и использовать их для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-9)».

Содержательное наполнение методической системы с учетом интегративного подхода предусматривает включение в профессиональную подготовку студентов по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) различных профилей инвариантных и вариативных модулей в фиксированный перечень дисциплин, которые позволят сформировать у будущих педагогов готовности к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

Также содержательное наполнение методической подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях с учётом интегративного подхода, должно предусматривать, включение в профессиональную подготовку студентов по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) факультативной дисциплины «Информационная безопасность и защита от

кибербуллинга». Основная цель изучения курса – обучение студентов принципам и средствам обеспечения информационной по кибербуллингу безопасности личности обучающихся, образовательных учреждений, общества и государства [61, с.48].

Организационный компонент методической системы подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях раскрывается в учебно-воспитательном процессе высших учебных заведений и представляет собой интеграцию традиционных и инновационных форм обучения, а также планирование самостоятельной учебно-познавательной деятельности обучаемых для создания условий для умственного развития в процессе самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Организационные формы подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях представлены как традиционными лекциями, семинарскими и лабораторно-практическими занятиями, так и курсами по выбору, тренингами, семинарами для студентов, конференциями различного масштаба с тематикой по к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях (Информатизация образования, Инфофорум, Развитие отечественной системы информатизации образования в здоровьесберегающих условиях и др.).

Все эти организационные формы деятельности активизируют процесс становления будущего педагога к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях способствуют более глубокой ориентации студентов на дальнейшую деятельность по проектированию инфобезопасной среды в образовательных организациях различного уровня.

В процессуальном компоненте методической системы представлены средства и методы обучения, способствующие достижению цели методической системы. В качестве методов обучения использовались: консультирование, дискуссии, диалог, беседы, индивидуальные задания, метод проектов, кейс-метод, метод компетентностно-ориентированных

заданий, проблемного изложения материала, исследовательский метод, метод свободного выбора [54, с.211].

Комплекс характеристик, показателей и критериев для оценки уровня сформированности готовности студентов в области профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях представлен как оценочно-результативный компонент методической системы для оценивания качества подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях [8, с.5].

Таким образом, процесс профессиональной подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях должен носить комплексный характер и учитывать как существующие стандарты образования, так и требования и реалии современного информационного общества массовой коммуникации и глобализации. Программа по подготовке бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях представлена в следующей главе и апробирована в процессе педагогического эксперимента.

2 Экспериментальное исследование по подготовки бакалавра по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

2.1 Организация экспериментального исследования

Целью нашего экспериментального исследования является доказательство того, что при выполнении программы по подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях, реализуемых на основе разработанной методической системы, будет повышаться уровень готовности будущего учителя в области профилактики кибербуллинга обучающихся.

В соответствии с целью и поставленными задачами исследование проводилось в три этапа с 2023 по 2024 год. Она осуществлялась в естественных условиях образовательного процесса со студентами ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Для проведения экспериментальной работы были выбраны 2 группы студентов направления 44.03.05 «Педагогическое образование» (с двумя профилями подготовки) (38 человек), из них бакалавры по профилю «Технологическое образование, Физика» 13 человек (экспериментальная группа) и бакалавры по профилю «Начальное образование, Дошкольное образование» 25 человек (контрольная группа).

В экспериментальной группе, обозначенной символом «ЭГ», проверялось влияние методической системы и программы подготовки будущего учителя к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях, в контрольной группе «КГ» – работа осуществлялась в рамках традиционного обучения.

Формирующий эксперимент проводился в III этапа: поисково-констатирующий, формирующий и контрольно-оценочный.

На поисково-констатирующем этапе экспериментальной работы основная цель – установить актуальное состояние и фактический уровень готовности бакалавров к реализации профилактики кибербуллинга в образовательных организациях.

Задачи:

- определиться с выбором базы проведения эксперимента и выборкой;
- выявить критерии, уровни и показатели готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в общеобразовательной организации;
- подобрать диагностический инструментарий;
- установить актуальный уровень готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в общеобразовательной организации в ходе проведения диагностических срезов.

На формирующем этапе экспериментальной работы основная цель – проверить на практике методическую систему и программу подготовки будущего учителя к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях.

Задачи:

- реализовать формирующий эксперимент;
- апробировать программу подготовки будущего учителя к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях на основе организации методической системы.

На контрольно-оценочном этапе экспериментальной работы основная цель – проанализировать, оценить и обобщить результаты опытно-экспериментальной работы по развитию готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях.

Задачи:

- обработать и проанализировать полученные данные, оценить готовность будущих учителей к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях;

– осуществить анализ, оценку и интерпретацию результатов опытно-экспериментальной работы;

– сформулировать выводы об эффективности опытно-экспериментальной работы по развитию готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях.

Опираясь на представленный теоретический материал первой главы магистерской работы, нами был определен критериально-оценочный аппарат для анализа и оценки уровня готовности бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях по трем критериям [63]:

– *когнитивный критерий* (знания об особенностях проявления кибербуллинга, видах кибербуллинга в образовательной среде, видение и понимание проблемы, оперативность переноса психолого-педагогических знаний на ситуацию кибербуллинга);

– *операционально-деятельностный критерий* (владение способами и приемами реагирования на ситуацию травли, умение выявлять и реагировать на случаи травли в Сети; сформированность специальных умений и метаумений: аналитических, коммуникативных);

– *личностный критерий* (наличие эмоциональной устойчивости, ответственности и контроля эмоций при коммуникационном взаимодействии).

Мы выделили три уровня сформированности готовности бакалавров – будущих учителей к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях: высокий, средний и низкий.

Высокий уровень: обучающийся четко различает формы проявления кибербуллинга, умеет намечать пути и способы предупреждения и профилактики кибербуллинга в образовательной среде; аргументирует каждый шаг хода рассуждения; умеет грамотно применять психолого-педагогические знания и осуществлять перенос в ситуацию кибербуллинга, проявляет теоретическую грамотность и оперативность в оценке ситуации кибербуллинга.

Средний уровень: студент различает формы проявления кибербуллинга, умеет вычленить проблему кибербуллинга в образовательной среде, но часто затрудняется в раскрытии путей и способов ее предупреждения и профилактики в образовательных организациях; преобладают рассуждения на «житейском» уровне; часто затрудняется в переносе психолого-педагогических знаний в конкретную ситуацию кибербуллинга.

Низкий уровень: студент не различает формы проявления кибербуллинга, часто не видит их; затрудняется в раскрытии путей и способов его предупреждения: не умеет переносить психолого-педагогические знания в конкретную ситуацию кибербуллинга [38].

На основе выявленных критерий, уровней и показателей готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях были определены методы и средства измерения (таблица 1).

Таблица 1 - Методы и средства измерения готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

Критерий готовности	Метод	Средство
Когнитивный	тестирование	тест «Кибербуллинг и кибербезопасность»
Операционально-деятельностный	анализ кейс-ситуаций	кейсы по кибербуллингу Н.Г. Хакимовой, М.М. Гумерова
Личностный	анкетирование	личностный опросник Кэттелла

По результатам констатирующего этапа экспериментального исследования на основе проведенных социологических исследований (анкетирование и тестирование студентов) был сделан следующий вывод: бакалавры направления «Педагогическое образование не в полной мере осознают степень угроз информационного воздействия и не владеют средствами и приемами решения и профилактики кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

Вместе с тем такая констатация, сформулированная по итогам констатирующего этапа эксперимента, требует активной деятельности по подготовке будущих учителей к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях на этапе профессиональной подготовки в вузе, что и было реализовано в ходе формирующего этапа эксперимента.

2.2 Реализация методической системы подготовки бакалавров по направлению «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

Содержанием формирующего этапа экспериментального исследования являлась разработка и реализация программы на основе методической системы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях с целью подтверждения положительной гипотезы и реализации разработанных теоретических положений подготовки будущих учителей к профилактике кибербуллинга у обучающихся [9, с.177].

Реализуемая программа на основе методической системы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях предполагала, наряду с прочими, широкое применение информационных обучающих систем [45], позволяющих осуществлять следующие основные фазы процесса обучения:

- 1) приобретение новых знаний;
- 2) закрепление полученных знаний и формирование готовности к кибербуллингу обучающихся;
- 3) контроль уровня готовности к кибербуллингу обучающихся.

В ходе первой фазы необходимо чтобы информационная обучающая система предъявляла обучаемому информацию, которая содержит знания о предметной области, причем характер предъявляемой информации должен

быть наиболее эффективным для восприятия в области профилактики к кибербуллингу.

В ходе второй фазы необходимо чтобы представления студента углублялись с точки зрения повышения их устойчивости и развития отношений между ними и прочими представлениями с целью формирования готовности к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях. В целях закрепления знаний и формирования готовности могут применяться учебно-контрольные задания, в которых присутствуют знания по кибербуллингу.

В ходе третьей фазы необходимо чтобы информационная обучающая система производила проверку приобретенных знаний и оценивала уровень их усвоения в соответствии с установленными требованиями по формированию готовности к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

Важной задачей проектирования информационной обучающей системы является задача определения количественной оценки усвоения обучаемым содержательного контента [5, с.153]. Рассматривая систему: учебный контент – обучаемый – подсистема контроля знаний (рисунок 4), означенная задача может быть интерпретирована как установление соответствия между требуемыми (идеальными) и реальными уровнями знаний у студента по отдельным модулям учебного контента и за факультативный курс в целом по профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

Установление такого соответствия позволит, в свою очередь, выделить недостаточно усвоенные элементы (модули) содержательного контента для реализации возможности их последующего освоения и ряд педагогических задач по вопросу перераспределения времени между отдельными модулями в рамках общего временного баланса. При этом становится актуальной задача по установлению связей между изучением отдельного модуля и его составляющих (модулей нижестоящего уровня).

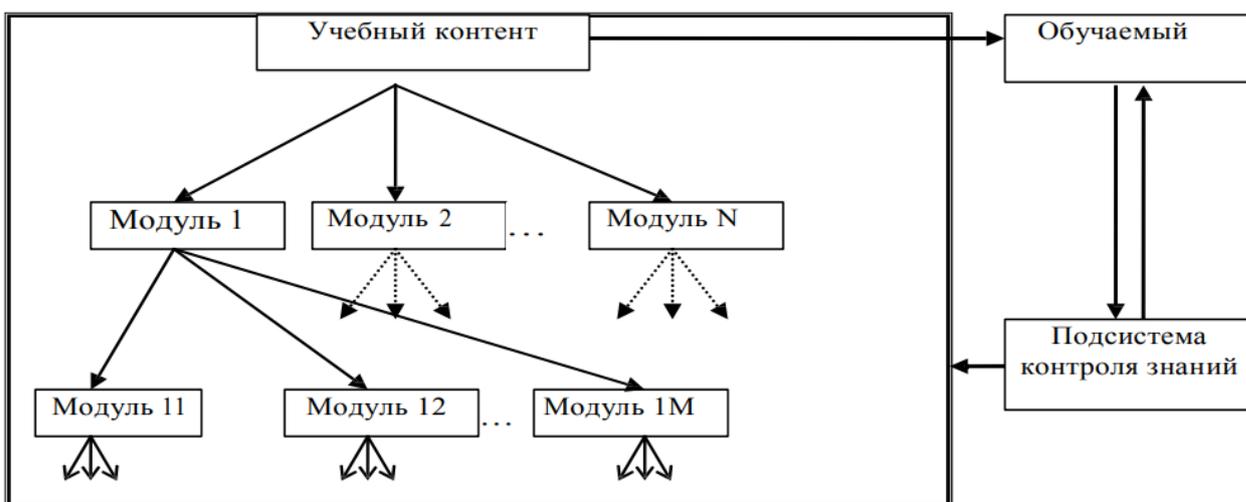

Рисунок 4 – Структура обучающей информационной системы к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

Исходя из очевидного утверждения, что структура учебного контента подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях носит иерархический характер, представляется целесообразным применение метода анализа иерархий Т.Л. Саати для получения количественных оценок изучения отдельных компонент учебного контента для принятия решений по достижению целей изучения всей программы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях [25, с.124].

Метод анализа иерархий является развитием метода экспертных оценок и позволяет представить некоторую имеющуюся в реальности систему в виде абстрактной модели, оценить воздействие различных компонент системы на всю методическую систему программы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях и находить приоритеты этих компонент.

Основной задачей программы является оценка высших уровней иерархии, исходя из взаимодействия различных уровней, а не из непосредственной зависимости от элементов на этих уровнях. Рассмотрим применение метода анализа иерархии программы на примере оценивания

готовности студентов в профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях. Очевидно, что формирование такого рода готовности является сложной задачей, удовлетворительное решение которой достигается формированием у обучаемых целого ряда отдельных компетенций и достижением на этой основе нового качества.

Организация обеспечения подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях должна носить комплексный характер и основываться на глубоком анализе возможных негативных последствий. При этом важно не упустить какие-либо существенные аспекты. Анализ негативных последствий предполагает обязательную идентификацию возможных источников угроз, факторов, способствующих их проявлению и, как следствие, определение актуальных угроз безопасности информации [27, с.28].

К показателям готовности бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях предлагается отнести следующие вопросы:

W1 – классификация кибербуллинга по видам: клевета, отчуждение (изоляция), флейминг, хеппислеппинг, нападки, самозванство, тестовые войны, обман;

W2 - защиты от кибербуллинга в различных ее проявлениях;

W3 - защиты от криминальной и террористической информации;

W4 - предотвращения кибербуллинга, умение противостоять ему;

W5 - контроля (допуска) обучающихся в информационное пространство;

W6 - защиты персональных данных и авторских прав;

W5 – медиация как служба ОО по примирению в сетевом пространстве;

W6 – предупреждение конфликтных ситуаций, порождающих детскую/подростковую/юношескую жестокость;

W7 - здоровьесберегающих технологий.

На формирование указанных компетенций готовности студентов к профилактике кибербуллинга влияют факторы (результаты изучения следующих дисциплин):

F1 – Информационно-коммуникационные технологии и анализ данных;

F2 – Профессиональная этика в педагогической деятельности;

F3 – Правоведение;

F4 – Психология;

F5 – Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании;

F6 – Безопасность жизнедеятельности;

F7 – Педагогика.

F8 – Основы духовно-нравственного воспитания.

F9 – Тренинги по профилактике и защита от кибербуллинга (факультативный курс).

Тогда иерархию модели подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях можно представить, как показано на рисунке 5.

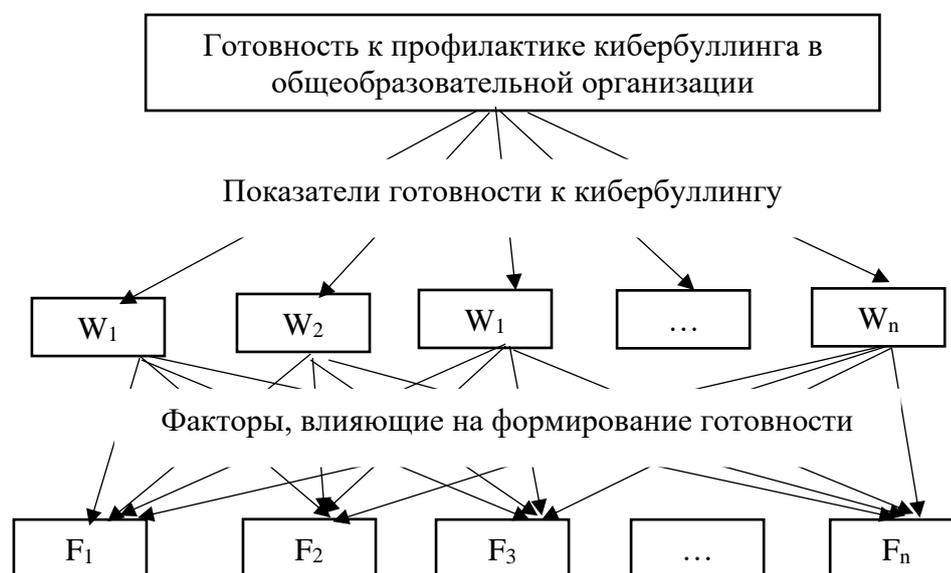

Рисунок 5 – Иерархия подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

После построения иерархии эксперты используют метод анализа иерархий для определения приоритетов всех узлов структуры готовности к

данному виду деятельности. Информация для расстановки приоритетов собирается со всех участников и математически обрабатывается. Получив иерархическую модель формирования подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях, можно определить степень влияния показателей готовности к профилактике к кибербуллингу на общую цель.

Содержание программы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Содержательные программы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях

№	Наименование модуля	Дисциплины профессиональной подготовки	Формируемые компетенции
1	Происхождение насилия в обществе с этической стороны. Понятие «Буллинг» и Кибербуллинг»	Основы духовно-нравственного воспитания	ОПК-4; ОПК-8
2	Причины, последствия, психологические особенности участников кибербуллинга в образовательной организации	Психология	УК-3; УК-6; ОПК-8
3	Особенности деятельности педагога по предотвращению кибербуллинга с учащимися разных возрастов	Педагогика	ОПК-4; ОПК-7
4	Правовые основы кибербуллинга и защита прав ребенка от кибербуллинга	Правоведение	УК-2; УК-10; ОПК-1; ОПК-8

Продолжение таблицы 2

№	Наименование модуля	Дисциплины профессиональной подготовки	Формируемые компетенции
5	Информационная безопасность по кибербуллингу как компонент национальной безопасности	Безопасность жизнедеятельности	УК-8
6	Информационно-коммуникационные технологии по профилактики и работы в кибербуллингом	Информационно-коммуникационные технологии и анализ данных	УК-1; ОПК-2; ОПК-9
7	Методические рекомендации работы педагога по профилактики и работе с обучающимися, подвергающимся кибербуллингу	Профессиональная этика в педагогической деятельности;	УК-6; ОПК-1
8	Здоровьесберегающая цифровая образовательная среда	Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании	УК-7; УК-8; ОПК-6
9	Тренинги по профилактики и защите от кибербуллинга	Тренинги по профилактике и защита от кибербуллинга (факультативный курс), 36 ч.	УК-1; ОПК-2; ОПК-4; ОПК-7

Содержание модулей программы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях:

Происхождение насилия в обществе с этической стороны. Понятие «Буллинг» и Кибербуллинг» (дисциплина «Основы духовно-нравственного воспитания»).

Типология насилия на основе этических взглядов: прямое, структурное, культурное насилие. Природа человеческой агрессивности в духовно-нравственных взглядах. Биогенетические, психологические, экологические и социальные подходы в объяснении агрессивности человека в обществе.

Насилие как одно из свойств человеческой природы: религиозный взгляд. Цели и мотивы насилия. Насилие как средство доминирования и господства. Насилие как борьба за существование. Эмоционально-психологические компоненты насилия. Последствия насилия. Механизмы ограничения человеческой агрессивности на основе принципов духовно-нравственного воспитания. Нравственные ограничения: насилие и мораль. Идея ограничения насилия в обществе. Концепция ненасильственного развития общества. Профилактика насилия и жестокости в современном обществе. Кибербуллинг как длительный процесс сознательного жестокого отношения в новой цифровой среде, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям) более слабому

Причины, последствия, психологические особенности участников кибербуллинга в образовательной организации (дисциплина «Психология»).

Факторы, провоцирующие жестокость в школьной среде. Внутрличностная агрессивность учащихся, зависящая от индивидуальных особенностей. Предшествующий опыт жизнедеятельности обучающихся, включающий в себя проявления собственной агрессивности и наблюдения аналогичных проявлений в ближайшем окружении - в семье, в референтной (значимой) группе сверстников, в учреждениях образования, посещаемых ранее. Традиции образовательной среды, провоцирующие и стимулирующие жестокость (общий психоэмоциональный фон учреждения, его «политическая» система, особенности отношения педагогов к ученикам, система взаимоотношений внутри коллектива как референтной группы, наличие общепризнанных социальных ролей, включающих роли «жертвы» и «хозяина», традиции в социуме, пропагандируемые средствами массовой информации. Психологические особенности жертв кибербуллинга: физические недостатки, особенности поведения, особенности внешности, плохие социальные навыки, страх перед школой, отсутствие опыта жизни в коллективе (домашние дети), болезни, низкий интеллект и трудности в обучении [49].

Особенности деятельности педагога по предотвращению кибербуллинга с учащимися разных возрастов (дисциплина «Педагогика»)

Кибербуллинг: виды классификации. Подростки – жертвы кибербуллинга. Беззащитность и угнетенность жертвы перед обидчиком, чувство постоянной опасности, страх, и как следствие, утрата уважения к себе и веры в собственные силы. Последствия травли. Самоубийства и самоповреждения на фоне кибербуллинга. Формы работы с семьей. Психолого-педагогическое консультирование – помощь в разрешении семейных трудностей (работа с негативными переживаниями и поиск позитивного смысла, помощь в разрешении трудностей в отношениях между членами семьи, разрешение типичных семейных проблем). Родительские чаты и форумы в социальных сетях. Сопровождение семьи и отдельных ее членов, эмоциональная поддержка, поиск ресурсов по кибербуллингу; вовлечение семьи в процесс терапии, коррекции и обучения ребенка, укрепление родительской компетентности и партнерской позиции; информационная поддержка; помощь в разрешении семейных и личных трудностей. Повышение уровня профессиональных коммуникативных навыков, компетенции в области конструктивного разрешения конфликтов в ситуациях кибербуллинга. Развитие педагогической рефлексии. Обучение навыкам саморегуляции и релаксации. Развитие рационального и позитивного оценивания стрессовых ситуаций. Обогащение поведенческого репертуара конструктивными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций. Снижение тревожности, агрессивности, уровня депрессивных состояний

Правовые основы кибербуллинга и защита прав ребенка от кибербуллинга (дисциплина «Правоведение»).

Уголовная ответственность за кибербуллинг. Статья 110 Доведение до самоубийства. Статья 110.1. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства Статья 110.2. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Статья 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Статья 128.1. Клевета (то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, — например, с целью причинения ему моральных страданий). Административная ответственность за оскорбление (ч. 2 ст. 5.61 Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ)). Составление заявления по кибербуллингу. Защита в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности (пункт 10 статьи 152 ГК РФ). Всероссийская служба «Детский телефон доверия». Проект Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Линию ведут эксперты Фонда и профессиональные психологи по телефону: 8 800 200 0122. Горячая линия «Ребенок в опасности». Линия помощи «Дети онлайн». Линию ведут эксперты факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова и «Фонд Развития Интернет». Сайт: detionline.com. Бесплатный телефон: 8 800 250 00 15.

Информационная безопасность по кибербуллингу как компонент национальной безопасности (дисциплина «Безопасность жизнедеятельности»).

Сущность кибербезопасности жизнедеятельности. Организаторы атак на подростков. Алгоритм работы по решению киберугроз. Деструктивный и неэтичный контент интернет-пространства как площадка для вовлечения пользователей в экстремистские проекты. Механизмы виртуальной пропаганды террористических организаций на примере Исламского государства: профилактика и противодействие. Противодействие методам и приёмам вербовки адептов деструктивных религиозных объединений в интернет-пространстве. Инструменты противодействия вербовке и пропаганде ультрарадикальных организаций в соцсетях среди молодежи. Мониторинг ультрарадикальных площадок в соцсетях на предмет

экстремистской направленности и вербовочных механизмов. Киберпреступность и способы её предотвращения [43].

Информационно-коммуникационные технологии по профилактики и работы в кибербуллингом (дисциплина «Информационно-коммуникационные технологии и анализ данных»).

Виды информационных киберугроз. Программные средства защиты персональной информации. Технические средства защиты и комплексное обеспечение при кибербуллингу. Основные информационные угрозы и общие рекомендации по кибербуллингу в процессе организации безопасной работы в Интернете. Безопасная работа в Интернете: анализ веб-сайтов, безопасный поиск, надежные пароли. Безопасная работа в Интернете: электронная почта, платежи, защитное ПО. Защитное ПО. Kaspersky Internet Security. ESET NOD32 Smart Security, Dr.Web Security Space. Проверка компьютера и восстановление данных в экстренной ситуации. Безопасность в социальных сетях.

Методические рекомендации работы педагога по профилактики и работе с обучающимися, подвергающимся кибербуллингу (дисциплина «Профессиональная этика в педагогической деятельности»).

Соблюдение норм и правил поведения в сетевой среде. Основы конструктивного поведения в ситуации кибербуллинга в классе. Рекомендации для работы с детьми, подвергающимися кибербуллингу. Специфика технологии защищенного документооборота. Методологические рекомендации по анализу режимов работы кибернетических систем. Принципы построения системы кибербезопасности. Анонимность в Интернете. Личные границы субъектов Интернет-пространства. Коммуникация в сети. Работа с родителями обучающихся по кибербуллингу. Интернет-ресурсы для педагогических работников. Флэш-мобы по проблеме информационной безопасности. Основы социальной информатики и этике по кибербуллингу.

Здоровьесберегающая цифровая образовательная среда (дисциплина «Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании»).

Педагогическая поддержка обучающихся, склонных к Интернет-зависимости. Глобальная сеть: правила пользования. Санитарные нормы и правила работы за компьютером. Болезни и факторы среды вызывающие заболевания от Интернет-зависимости и кибербуллингу. Социальная профилактика кибербуллинга. Здоровьесберегающие технологии в профессиональной деятельности педагога по кибербуллингу. Основы лекарственной помощи при кибербуллинге.

Тренинги по профилактике и защите от кибербуллинга (факультативный курс «Тренинги по профилактике и защиты от кибербуллинга», 36 ч.).

Цель факультативного курса: формирование готовности к профилактике кибербуллинга среди учащихся в условиях общеобразовательной организации.

Задачи факультативного курса:

- 1) расширять способы конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях;
- 2) оптимизировать межличностные и межгрупповые отношения в коллективе;
- 3) обучать навыкам самоконтроля;
- 4) развивать способность понимать и принимать особенности другого человека;
- 5) способствовать развитию позитивного восприятие себя и другого человека.
- 6) умение проводить диагностику взаимоотношений обучающихся;
- 7) умение организовать мероприятия, направленные на предотвращение насилия в образовательной среде;

Программа предназначена для студентов направления бакалавриата «Педагогическое образование».

Формы проведения занятий: тренинги, групповые беседы, ролевые игры, упражнения, дискуссии.

Таблица 3 – Учебный план программы факультативного курса

№	Наименование	Всего часов	Практические занятия	Самостоятельная работа
1	Психологический тренинг «Психокоррекционная группа для детей, переживших физическое насилие»	4	2	2
2	Психологический тренинг повышения самооценки	4	2	2
3	Психологический тренинг асертивности	4	2	2
4	Психологический тренинг «Поверь в себя»	4	2	2
5	Комплексная работа по профилактике различных видов поведения «риска» и предупреждению коммерческой сексуальной эксплуатации несовершеннолетних	8	4	4
6	Тематическая беседа «Твое безопасное интернет пространство»	4	2	2
7	Тематическая беседа «Саморегуляция и релаксация»	4	2	2
8	Тематическая беседа «Самопринятие. Самоуважение. Самоодобрение»	4	2	2
Всего		36	18	18

Программа рассчитана на 4 месяца учебного года. Интенсивность занятий – 1 раз в неделю, продолжительность одного занятия – 2 часа. Время может изменяться в зависимости от особенностей конкретной группы: количества участников, уровня их заинтересованности, глубины осознания членами группы стоящих перед ними проблем.

Содержание программы факультативного курса [53]:

Психологический тренинг «Психокоррекционная группа для детей, переживших физическое насилие» (развитие навыков взаимодействия со сверстниками; работа с эмоциональной сферой; работа с Я-концепцией), 4 ч.

Психологический тренинг повышения самооценки (ролевая игра по теме «Конфликтный разговор»; вербальное выражение чувств; релаксационное упражнение «Место, где я спокоен»; ролевая игра «Что меня тревожит»; упражнение «Комплимент»), 4 ч.

Психологический тренинг асертивности (знакомство; пойми себя; поведение в конфликте; как сказать нет), 4 ч.

Психологический тренинг «Поверь в себя» (понятие уверенного поведения, работа с критикой, искусство отказать, делаем комплимент), 4 ч.

Комплексная работа по профилактике различных видов поведения «риска» и предупреждению коммерческой сексуальной эксплуатации несовершеннолетних (социально-педагогический блок, социально-психологический блок, социально-правовой блок; юридическая ответственность несовершеннолетних), 8 ч.

Тематическая беседа «Твое безопасное интернет пространство» (советы при случае кибер-атаки, правовая защита от кибербуллинга в России), 4 часа.

Тематическая беседа «Саморегуляция и релаксация» (Средства и методы саморегуляции. Способы релаксации. Определение своих лучших качеств, использование их в качестве ресурса в преодолении трудных ситуаций), 4 ч.

Тематическая беседа «Самопринятие. Самоуважение. Самоодобрение» (Понятие эмпатии. Способы самопознания. Повышение самопонимания на основе своих положительных качеств), 4 ч.

В процессе изучения факультативного курса «Тренинги по профилактике и защиты от кибербуллинга» студентами составлялись разные варианты сценариев диалога/разговора родителя с ребенком, который оказался свидетелем ситуации кибербуллинга или стал жертвой кибербуллинга, или, наоборот, инициатором насильственных действий и проявляет агрессивное поведение в Сети по отношению к своему сверстнику/одногоруппнику/однокласснику.

Таким образом, программы на основе методической системы подготовки бакалавров «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях осуществлялась в процессе изучения дополнительных модулей по дисциплинам «Информационно-коммуникационные технологии и анализ данных»;

«Профессиональная этика в педагогической деятельности»; «Правоведение»; «Психология»; «Здоровьесберегающие технологии в педагогическом образовании»; «Безопасность жизнедеятельности»; «Педагогика»; «Основы духовно-нравственного воспитания». Дополнительно в экспериментальной группе проводился факультативный курс «Тренинги по профилактике и защита от кибербуллинга».

2.3 Анализ результатов экспериментального исследования

Результатом подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях, зафиксированной диагностикой когнитивного, операционно-деятельностного и личностного критерия готовности у студентов к данной деятельности в ходе апробации разработанной программы, можно считать положительную динамику в осознании проблемы кибербуллинга в общеобразовательных организациях, появление у студентов стремления осуществлять психолого-педагогическое сопровождение и контроль в области профилактики кибербуллинга и создание информационной безопасной образовательной среды, активно делиться с коллегами полученными знаниями и опытом деятельности.

Когнитивный критерий готовности студентов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях осуществлялось на основе теста «Кибербулинг и кибербезопасность», результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Диагностика когнитивного критерия готовности студентов к профилактике кибербуллинга в ЭГ и КГ

Уровни	Экспериментальная группа, %		Δ, %	Контрольная группа, %		Δ, %
	до	после		до	после	
Высокий	6	29	+23	5	9	+4
Средний	15	33	+18	18	22	+4
Низкий	79	38	-41	77	69	-8

По результатам диагностики когнитивного критерия готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях в ЭГ выявлена положительная динамика, представленная в следующих результатах:

Высокий уровень был 6%, стал 29% (вырос на 23%);

Средний уровень был 15%, стал 33% (вырос на 18%);

Низкий уровень был 79%, стал 38% (снизился на 41%).

У студентов КГ изменения уровня когнитивного критерия данной готовности имеет не значительные изменения в пределах 4-8% (рисунок 6).

Рисунок 6 – Динамика изменения когнитивного уровня готовности студентов к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях

Операционально-деятельностный критерий готовности студентов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях осуществлялось на основе анализа кейс-ситуаций (авторы Н.Г. Хакимова, М.М. Гумеров), результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Диагностика операционально-деятельностного критерия готовности студентов к профилактике кибербуллинга в ЭГ и КГ

Уровни	Экспериментальная группа, %		Δ, %	Контрольная группа, %		Δ, %
	до	после		до	после	
Высокий	3	21	+18	4	7	+3
Средний	9	44	+35	11	16	+5
Низкий	88	35	-53	85	77	-8

По результатам диагностики операционно-деятельностного критерия готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях в ЭГ выявлена положительная динамика, представленная в следующих результатах:

Высокий уровень был 3%, стал 21% (вырос на 18%);

Средний уровень был 9%, стал 44% (вырос на 35%);

Низкий уровень был 88%, стал 35% (снизился на 53%).

У студентов КГ изменения уровня операционно-деятельностного критерия данной готовности имеет не значительные изменения в пределах 3-8% (рисунок 7).

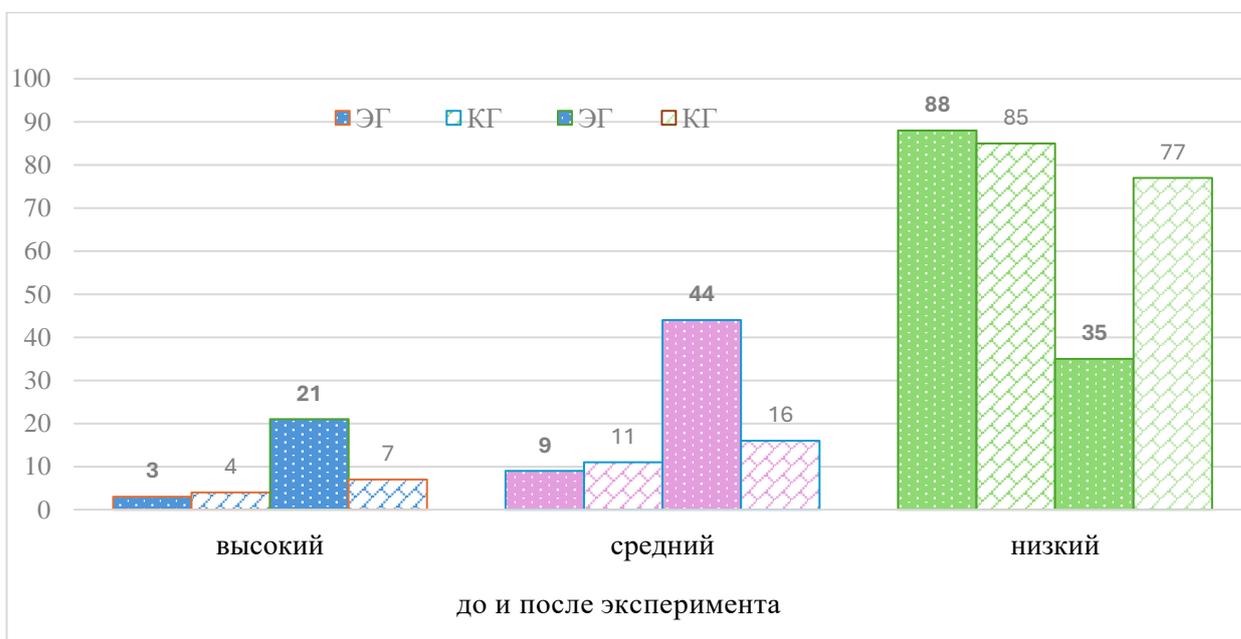

Рисунок 7 – Динамика изменения операционно-деятельностного уровня готовности студентов к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях

Личностный критерий готовности студентов к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях осуществлялось на основе личностного опросника Кэттелла по пяти критериям эмоциональная устойчивость, степень доминирования-подчинения, ответственность, тревожность и контроль эмоций. Результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Диагностика личностного критерия готовности студентов к профилактике кибербуллинга в ЭГ и КГ

Уровни	Экспериментальная группа, %		Δ, %	Контрольная группа, %		Δ, %
	до	после		до	после	
Эмоциональная устойчивость						
Высокий	12	22	+10	11	13	+2
Средний	15	29	+14	13	15	+2
Низкий	73	49	-24	76	72	-4
Степень доминирования-подчинения						
Высокий	19	11	-8	17	16	-1
Средний	23	12	-11	25	25	0
Низкий	58	77	+19	58	59	-1
Ответственность						
Высокий	20	33	+13	21	25	-4
Средний	25	41	+16	27	28	+1
Низкий	55	26	-29	52	47	-5
Тревожность						
Высокий	18	10	-8	19	19	0
Средний	31	25	-6	27	26	-1
Низкий	51	65	+14	54	55	+1
Контроль эмоций						
Высокий	14	27	+13	15	17	+2
Средний	16	30	+14	18	20	+2
Низкий	70	43	-27	67	63	-4

По результатам диагностики личностного критерия готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях в ЭГ выявлена положительная динамика, представленная в следующих результатах:

Эмоциональная устойчивость:

Высокий уровень был 12%, стал 22% (вырос на 10%);

Средний уровень был 15%, стал 29% (вырос на 14%);

Низкий уровень был 77%, стал 49% (снизился на 24%).

Степень доминирования-подчинения:

Высокий уровень был 19%, стал 11% (снизился на 8%);

Средний уровень был 23%, стал 12% (снизился на 11%);

Низкий уровень был 58%, стал 77% (вырос на 19%).

Ответственность:

Высокий уровень был 20%, стал 33% (вырос на 13%);

Средний уровень был 25%, стал 41% (вырос на 16%);
 Низкий уровень был 55%, стал 26% (снизился на 29%).

Тревожность:

Высокий уровень был 18%, стал 10% (снизился на 8%);
 Средний уровень был 31%, стал 25% (снизился на 6%);
 Низкий уровень был 51%, стал 65% (вырос на 14%).

Контроль эмоций:

Высокий уровень был 14%, стал 27% (вырос на 13%);
 Средний уровень был 16%, стал 30% (вырос на 14%);
 Низкий уровень был 70%, стал 43% (снизился на 27%).

У студентов КГ изменения уровня личностного критерия данной готовности имеет не значительные изменения в пределах 2–5% (рисунок 8-12).

Рисунок 8 – Динамика изменения эмоциональной устойчивости студентов

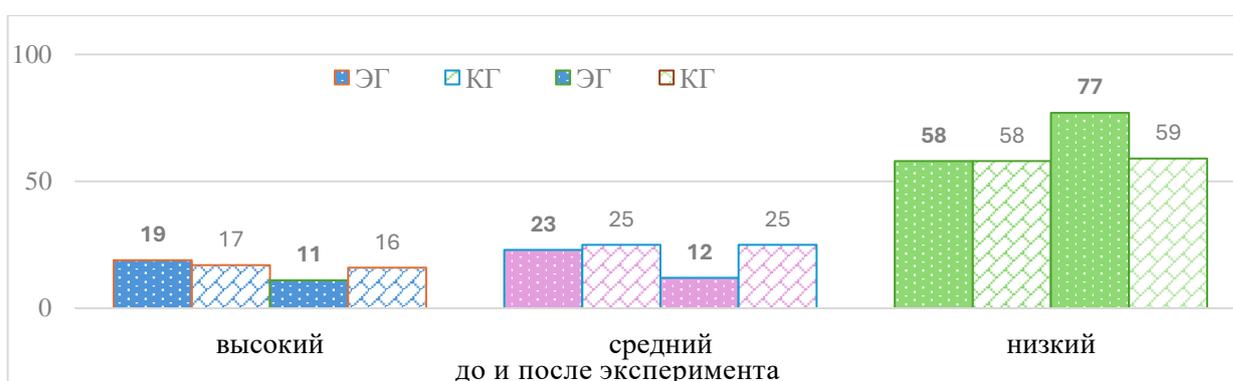

Рисунок 9 – Динамика изменения степени доминирования-подчинения студентов

Рисунок 10 – Динамика изменения ответственности студентов

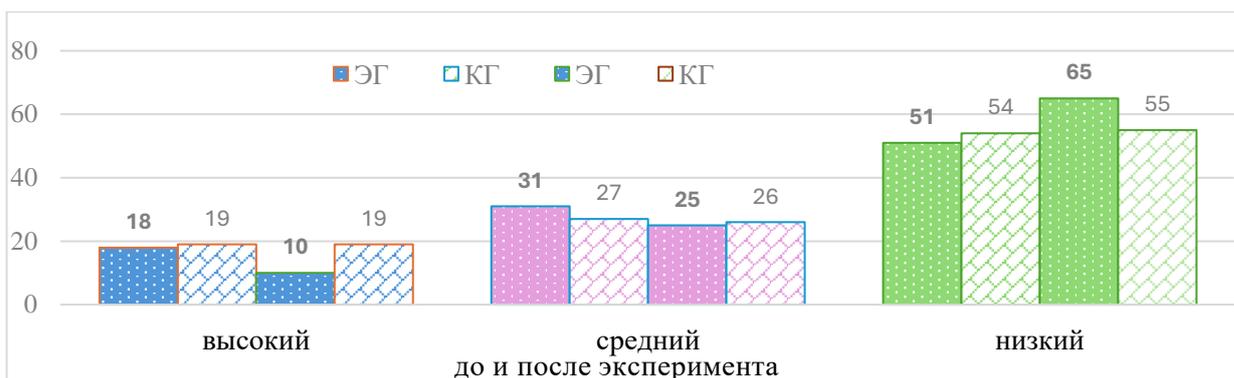

Рисунок 11 – Динамика изменения тревожности студентов

Рисунок 12 – Динамика изменения контроля эмоций студентов

Таким образом, педагогический эксперимент показал, что на фоне роста показателей сформированности всех компонентов готовности и перехода большего числа студентов с уровня низкого на средний и высокий, более высокая динамика прослеживается по когнитивному и операционно-деятельностному компоненту сформированности готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в общеобразовательных организациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе диссертационного исследования нами были получены следующие результаты и сделаны выводы:

1. Проблема кибербуллинга представляет собой сложное социально-политическое явление, и ее разрешение во многом зависит от совершенствования системы педагогического образования в части формирования готовности будущих учителей к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях. В связи с этим показана связь феномена информатизации общества и образования с проблемой информационной безопасности личности обучающегося, установлены факторы риска информационной среды, предложена классификация угроз информационной безопасности: по природе возникновения, по воздействию на ученика, по степени опасности.

2. В диссертации проанализирована психолого-педагогическое обеспечение деятельности педагога по профилактике и действий при кибербуллингу в образовательных организациях, на основании проведенного анализа сделан вывод о том, что данная деятельность, регулирующая отношения в области сопровождения и поддержки обучающихся по информационной безопасности, претерпевает постоянные существенные изменения, в связи с чем необходимо повышать квалификацию учителей в части применения рекомендаций по работе с кибербуллингу в образовательной среде.

3. Представлена методическая система подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях в условиях: глобализации информационного пространства и всеобщей доступности информации; угрозы, меры по обеспечению информационной безопасности, в которой объектом выступает личная информационная среда ученика. Сформулированы цели

моделирования системы информационной безопасности в образовательной организации на основе системного подхода.

4. В целях структурирования подходов, методов, представлений о подготовке бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях предложено их научное оформление в виде научно-методологической концепции, включающей: систему современных понятий, взглядов, идей, целевых установок и приоритетных направлений, методологические подходы и принципы, сущность и содержательное наполнение, технологию, методологические и теоретические положения, а также организационное обновление профессиональной подготовки студентов вузов. При разработке концепции подготовки будущих педагогов к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях в качестве основополагающего предложен системный подход и представлена педагогическая система, рассмотрено её содержание, задачи и системообразующие связи. В концепции также определено, что подготовка будущих педагогов происходит в педагогической системе с позиций синергетического, личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного, модульного подходов и опирается на принципы: научности, непрерывности и преемственности, интегративности, социальной ответственности, здоровьесберегающего образования, единства теоретической и практической подготовки, оптимального сочетания электронного обучения и традиционных технологий обучения при соблюдении ряда педагогических условий.

5. Разработан центральный элемент содержательно-смыслового наполнения концепции – методическая система подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях, структура которой имеет в своем составе следующие компоненты: целевой, содержательный, организационный, процессуальный, оценочно-результативный. Введено представление готовности бакалавров направления «Педагогическое образование» к

профилактике кибербуллинга в образовательных организациях как единства овладения когнитивным, операционно-деятельностным и личностным компонентами подготовки будущих педагогов в учебно-воспитательном процессе при обучении в вузе. Предложен подход к формированию готовности, основанный на приобретении ими некоторой совокупности как универсальных, общепрофессиональных компетенций. На этой основе были дифференцированы критерии, показатели и уровни сформированности вышеобозначенной готовности.

6. В целях повышения эффективности процесса подготовки бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга в образовательных организациях была разработана программа для формирования и оценивания готовности в области профилактики кибербуллинга на основе метода анализа иерархий Саати, с помощью которого можно не только проводить обучение, но и оценивать степень сформированности готовности с учетом влияющих на этот процесс факторов.

7. Для углубленного изучения вопросов, связанных с обеспечением профилактикой кибербуллинга у обучающихся, в образовательной деятельности будущих педагогов в рамках методической системы формирования готовности к данной деятельности разработан факультативный курс «Тренинги по профилактике и защита от кибербуллинга». Основная цель изучения курса – обучение студентов принципам и средствам обеспечения готовности к профилактике кибербуллинга у обучающихся.

8. Результаты, полученные в ходе опытно-экспериментальной работы по проверке основных положений методической системы и программы по подготовке бакалавров направления «Педагогическое образование» к профилактике кибербуллинга среди учащихся в условиях общеобразовательной организации, подтвердили предположение о том, что внедрение методической системы и программы активизирует познавательные силы и творческие возможности студентов, способствует формированию личностного отношения к рассматриваемой проблеме, повышает мотивацию

студентов использовать полученные знания в будущей профессионально-педагогической деятельности.

Результаты диссертационного исследования рекомендуется использовать в практической деятельности различных образовательных учреждений с целью их внедрения в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов в рамках направления подготовки «Педагогическое образование» и в процесс повышения квалификации преподавателей вузов, работающих учителей общеобразовательных школ, методистов, руководителей органов управления образованием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алекперов, И. Д. Кибербезопасность в эпоху цифрового образования / И. Д. Алекперов, Э. А. Алекперова, А. И. Алекперова, А. И. Алекперова // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 16-19.
2. Андреева, А. О. Манипулирование в сети Интернет / А. О. Андреева // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: мат. внутривузовской конференции, 2015. – С. 20–23.
3. Ачасова, Л. Ю. Специфика толерантного взаимодействия субъектов образовательного пространства в условиях школы / Л. Ю. Ачасова // Педагогическое образование и наука. – 2011. – № 5. – С. 38–40.
4. Башмакова, Е. А. Факторы и социальные причины буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте / Е. А. Башмакова, Е. А. Дегтярев // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 71. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-i-sotsialnyeprichiny-bullinga-i-kiberbullinga-v-podrostkovom-vozhraсте> (дата обращения: 05.04.2024).
5. Бенгина, Е. А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка / Е.А. Бенгина, С. А. Гришаева // Современные тенденции в психологии. Вестник университета. – 2018. – № 2. – С. 153–157.
6. Березина, О. С. Социальная профилактика кибербуллинга среди подростков / О. С. Березина // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: Материалы внутривузовской конференции, Магнитогорск, 09–12 октября 2020 года. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 63–72.
7. Богатырева Ю. И. Методическая система подготовки будущих педагогов к обеспечению информационной безопасности школьников / Ю. И. Богатырева // Современные проблемы науки и образования: электронный

научный журнал. – 2014. – № 1. – URL: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=11957> (дата обращения: 11.05.2024).

8. Бочавер, А. А. Проблема буллинга в контексте образовательной среды: опрос сотрудников школ / А. А. Бочавер, Н. В. Горлова, К. Д. Хломов // Психологические исследования. – 2021. – Т. 14, № 76. – С. 4–10.

9. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 11, № 3. – С. 177–191.

10. Бояров, Е. Н. Безопасная информационная образовательная среда вуза: понятие и компоненты / Е. Н. Бояров // Молодой ученый. – 2014. – № 18.1. – С. 20–23.

11. Бояров, Е. Н. Теоретические основы построения безопасной информационной образовательной среды подготовки педагогов в области безопасности жизнедеятельности / Е. Н. Бояров // Социосфера. – 2012. – № 4. – С. 101–106.

12. Буракова, И. С. Диагностика, профилактика и коррекция склонности к кибербуллингу у младших подростков / И. С. Буракова, Н. А. Перепёлкина, Е. И. Пилюгина // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75. С. 13–16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-profilaktika-i-korreksiya-sklonnosti-kkiberbullingu-u-mladshih-podrostkov> (дата обращения: 05.02.2024).

13. Васикова, А. Ф. Феномен буллинга и кибербуллинга в современной школе / А. Ф. Васикова, А. А. Айдарова // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат. IX междунар. науч.-практ. конференции / отв. ред. Д. А. Погонышев. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2021. – С. 294–300.

14. Вихман А. А. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга / А. А. Вихман, Е. Н. Волкова, Л. В. Скитневская // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9, № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-tsifrovye-vozmozhnosti-profilaktiki>

kiberbullinga (дата обращения: 02.02.2024).

15. Власова Н. В. Психологические особенности лиц, склонных к кибервиктимному поведению / Н. В. Власова, Е. Л. Буслаева // Психология и право. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 194–206.

16. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И. В. Волкова // Вестник Мининского университета. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение. – 2016. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie?ysclid=lwdjh2j14d155883845> (дата обращения: 02.02.2024).

17. Волчегорская, Е. Ю., Риски цифровой зависимости у детей младшего школьного возраста / Е. Ю. Волчегорская, М. В. Жукова, К. И. Шишкина // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4(58). – С. 355–369. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-tsifrovoy-zavisimosti-u-detey-mladshegoshkolnogo-vozrasta/viewer> (дата обращения: 05.02.2024).

18. Галинская, И. Л. Компьютерная этика, информационная этика, киберэтика / И. Л. Галинская // Россия и современный мир. – 2001. – № 2(31). – С. 75–89.

19. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – Москва: Изд-во РАГС, 2018. – 125 с. – ISBN 5-7729-0030-7.

20. Грачев, Г. В. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – Москва: Алгоритм, 2022. – 288 с. – ISBN 5-201-02023-2.

21. Дегтярев, Е. А. Стратегия профилактики буллинга и кибербуллинга образовательной организации в подростковой среде / Е. А. Дегтярев // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-profilaktiki-bullinga-i-kiberbullinga-obrazovatelnoy-organizatsii-v-podrostkovoy-srede> (дата обращения: 05.03.2024).

22. Дорофеева, Т. В. Методические рекомендации по обеспечению информационной безопасности обучающихся при работе в сети Интернет / Т.

В. Дорофеева, И. А. Туманов И.А. – Санкт-Петербург: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2018. – 44 с. – ISBN 8-511-87800-1.

23. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита / Е. Л. Доценко. – Москва: Речь, 2014. – 304 с. – ISBN 5-88711-038-4.

24. Емельянова, Е. В. Психологические проблемы современного подростка и их решение в тренинге / Е. В. Емельянова. – Санкт-Петербург: Речь, 2018. – 336 с. – 978-5-98563-337-5.

25. Еремина, Е. А. Информационные угрозы коммуникативного характера / Е. А. Еремина, Ю. В. Калинина, Е. А. Заплата, Д. В. Лопатин // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2022. – Т. 2, № 20. – С. 124-125.

26. Ефимова, Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред / Е. С. Ефимова // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – Т. 28, № 7(156). – С. 65–66.

27. Жукова, М. В. Взаимосвязь между личностными характеристиками и степенью цифровой зависимости у студентов педагогического вуза / М. В. Жукова, К. И. Шишкина, А. Н. Лямагина, Е. В. Фролова, Е. Ю. Волчегорская // Science for Education Today. 2023. Vol. 13, no. 23. Pp. 28–43.

28. Здоровье и безопасность детей в мире компьютерных технологий и Интернет: Учебно-методический комплект / Л. Н. Горбунова, Л. А. Анеликова, А. М. Семибратов [и др.]. – Москва : СОЛОН_ПРЕСС, 2021. – 176 с. – ISBN 978-5-91359-076-3.

29. Зинцова, А.С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – №3 (35). – С.122–128.

30. Зубалова, О. А. Проблемы информационной безопасности образовательной среды в современных условиях / О. А. Зубалова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3(70). – С. 36–37.

31. Иванов, С. В. Теоретико-правовой анализ понятия «информационно-психологическая безопасность личности» / С. В. Иванов // Вестник Академии

права и управления. – 2012. – № 26. – С. 130–135.

32. Иванова, А. К. Буллинг и кибербуллинг как явление образовательной среды: примеры современных исследований проблемы / А. К. Иванова // Мир науки. – 2018. – Т. 6, № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-i-kiberbulling-kak-yavlenie-obrazovatelnoy-sredy-primery-sovremennyh-issledovaniy-problemy?ysclid=lw6dm6kv6xz928010339> (дата обращения: 02.02.2024).

33. Информационная безопасность: учеб. пособие / В. В. Гафнер. – Ростов н/Д : Феникс, 2010. – 324 с. – ISBN 978-5-222-17389-3.

34. Информационная безопасность России / В. П. Буянов, Е. А. Ерофеев, Н. Л. Жогла [и др.] ; Московская академия экономики и права. – Москва : Издательство «Экзамен», 2003. – 560 с. – ISBN 5-94692-402-8.

35. Карпеева, О. В. К вопросу о понятии «виктимное поведение» / О. В. Карпеева // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив: материалы Международной электронной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань, 2021. – С. 366-370. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47243923_37973611.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

36. Карпов, Д. С. Способы и средства обеспечения анонимности в глобальной сети / Д. С. Карпов, З. А. Ибрагимова // Правовая информатика. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-i-sredstva-obespecheniya-anonimnosti-v-globalnoy-seti-internet?ysclid=lw6dmaq2u5q944470790> (дата обращения: 05.03.2024).

37. Ключко, Е. И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи / Е. И. Ключко // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2014. – №1 (30). – С.69–71.

38. Колесникова, Т. И. Психологический мир личности и его безопасность / Т. И. Колесникова. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2021. – 176 с. – ISBN 5-305-00013-0.

39. Королев, А. А. Взаимосвязь типа личности жертвы со спецификой воздействия буллинга / А. А. Королев // Психолог. – 2021. – № 4. – С. 1–10.

40. Литвинова, А. В. Оценка информационной безопасности образовательной среды учащимися и родителями / А. В. Литвинова, А. С. Блинова // Европейский журнал социальных наук. – 2013. – № 12-1(39). – С. 149–152.

41. Макарова, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 293–311.

42. Матюшина, А. С. Представления педагогического коллектива о безопасности образовательной среды / А. С. Матюшина, И. Н. Коноплева // Психология и право. – 2012. – № 3. – С. 110–120.

43. Мельников, В. П. Информационная безопасность: учеб. пособие для студентов сред. проф. образования / В. П. Мельников, С. А. Клейменов, А. М. Петраков ; под ред. С. А. Клейменова. – М.: Академия, 2015. – 336 с. – ISBN 978-5-7695-7371-2.

44. Назаров, В. Л. Буллинг и кибербуллинг в современной школе / В. Л. Назаров, Н. В. Авербух, А. В. Буйначева // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 169-205.

45. Николаева, М. А. Формирование цифровых навыков у будущих педагогов с целью профилактики кибербуллинга / М. А. Николаева, А. Е. Авдюкова // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 3 (88). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovyyh-navykov-u-buduschih-pedagogov-s-tselyu-profilaktiki-kiberbullinga?ysclid=lwdmva4hnh619669829> (дата обращения: 05.03.2024).

46. Носова Н. В. Профилактика кибербуллинга среди обучающихся образовательной организации / Н. В. Носова, Е. М. Калинкина, Н. Ю. Камракова. – Вологда: ВИРО, 2019. – 52 с. – URL: <https://old.viro.edu.ru/attachments/article/10240/1741.pdf> (31.01.2024).

47. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». – URL: <http://static.governm>

ent.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf (дата обращения: 28.03.2024).

48. Погорелова, Е. И. Психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга / Е. И. Погорелова, И. В. Арькова, А. С. Голубовская // Северо-кавказский психологический вестник. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 47-53.

49. Практическая психология безопасности. Управление персональными данными в интернете: учеб.-метод. пособие для работников системы общего образования / Г. У. Солдатова, А. А. Приезжева, О. И. Олькина, В. Н. Шляпников. – Москва: Генезис, 2017. – 224 с. – ISBN 978-5-85630-138-9.

50. Роженко, В. А. Актуализация проблемы профилактики виктимного поведения подростков в сети интернет / В. А. Роженко, Р. А. Валеева // Международный журнал экспериментального образования. – 2022. – № 6. – С. 56-60. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_1945612791/12111.pdf (дата обращения: 05.02.2024).

51. Санина, Е. И. Профилактика кибербуллинга как цель социализации подростков в условиях цифровой среды / Е. И. Санина, Е. А. Дегтярев // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 68-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-kiberbullingakak-tsel-sotsializatsii-podrostkov-v-usloviyah-tsifrovoy-sredy> (дата обращения: 05.02.2024).

52. Серебренникова, А. В. Противодействие киберпреступности: актуальные вопросы / А. В. Серебренникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – № 1. – С. 104–112.

53. Сидоренко, Е. В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е. В. Сидоренко. Санкт-Петербург: Речь, 2014. – 256с – ISBN 5-9268-0069-2.

54. Смирнов, А. А. Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации: монография / А. А. Смирнов. Санкт-Петербург: Русь, 2022. – 271 с. – ISBN 978-5-8090-0109-0.

55. Солдаткин, В. А. Клинико-динамические особенности компьютерной зависимости, сочетающейся с другим психическим расстройством / В. А. Солдаткин, Д. Ч. Мавани // Психиатрия и психофармакотерапия. – 2017. – №19 (5). – С. 61–66.

56. Солдатов, Д. Н. Причины и последствия кибербуллинга в подростковой среде / Д. Н. Солдатов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. С. 1927–1932. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46324954_45429208.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

57. Солдатова, Г. У. Психологические особенности участников ситуации кибербуллинга: анализ ролевого онлайн-поведения / Г. У. Солдатова // Познание и переживание. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 46–71.

58. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детскородительские отношения и стратегии / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3 (35). – С. 17–31. –URL: <https://cyberpsy.ru/articles/soldatova-yarminakiberbulling/?ysclid=lm64blxho0327164647> (дата обращения: 05.02.2024).

59. Солдатова, Г. Интернет: возможности, компетенции, безопасность : Методическое пособие для работников системы общего образования / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. – Москва: Центр книжной культуры «Гутенберг», 2023. – 165 с. – ISBN 978-5-906014-18-4.

60. Солдатова, Г. У. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-podrostkov-v-internete-riski-sovladanie-i-roditelskaya-mediatsiya?ysclid=lwdpsq26p0866977756> (дата обращения: 05.02.2024).

61. Суровцева, В. А. Ситуационная задача как один из современных методических ресурсов обновления содержания школьного образования / В. А. Суровцева // Школьная педагогика. – 2016. – № 4 (7). – С. 48–57.

62. Тимошенко, Т. В. Адаптация человека к современной

информационной среде / Т. В. Тимошенко // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 11(136). – С. 155–159.

63. Троицкая, О. Н. Концептуальная модель обучения основам кибербезопасности в основной школе / О. Н. Троицкая, Т. С. Ширикова, О. Л. Безумова, Е. А. Лыткина // Современные проблемы науки и образования: электронный научный журнал. – 2018. – № 5. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28073> (дата обращения: 11.05.2024).

64. Черкасенко, О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О. С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 53. – С. 91–94.

65. Фисун, А. П. Информационная теория и информационное право как основной инструмент обеспечения информационной безопасности и противодействия информационному терроризму / А. П. Фисун, Ю. А. Белевская // Информационные системы и технологии. – 2019. – № 5(60). – С. 142–149.

66. Фоменко, Н. В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка / Н. В. Фоменко // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2018. – № 2. – С. 201–205.

67. Фоменко, С. Л. К вопросу о моделях тьюторского сопровождения обучающихся в образовательном процессе / С. Л. Фоменко // Педагогическое образование в России. – 2017. – № 3. – С. 102–107.

68. Хакимова, Н. Г. Диалоговый тренажер как педагогический инструмент предупреждения и профилактики кибербуллинга в школьной среде / Н. Г. Хакимова, М. М. Гумерова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2024. – Том 9. – Выпуск 3. – С. 200–208.

69. Хоменко, А. Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений / А. Н. Хоменко // Виктимология. – 2021. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-viktimizatsii-zhertvkiberprestupleniy> (дата обращения: 05.02.2024).

70. Чельшева, И. В. Кибербезопасность школьников в

интернетпространстве и проблемы семейного медиаобразования / И. В. Чельшева // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык.* – 2017. – № 4. – С. 108–116.

71. Ченушкина, С. В. Защита прав ребенка от кибербуллинга в образовательной организации / С. В. Ченушкина // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 ноября 2020 года. – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. – С. 282–286.

72. Шевко, Н. Р. Особенности проявления кибербуллинга в социальных сетях / Н. Р. Шевко // *Учёные записки Казанского юридического института МВД России.* – 2017. – № 3. – С. 19–22.

73. Щипанова, Д. Е. Исследование кибербуллинга: разработка диагностического инструментария // *Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIV международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 1–5 марта 2021 г.* Екатеринбург: РГППУ, 2021. С. 587–593. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_45825109_51673562.pdf (дата обращения: 05.09.2023).

74. Щербакова, Г. В. Информатизация образования и проблемы кибербезопасности в образовательной среде / Г. В. Щербакова, А. В. Апухтина, С. С. Демцура // *Современное педагогическое образование.* – 2020. – № 11. – С. 63-66.

75. Яковлев, С. В. Тьютор и воспитанник: педагогическое взаимодействие систем ценностей. / С. В. Яковлев – ИНФРА-М, 2017 – 72 с. – ISBN 978-5-16-012356-1.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Анкета «Кибербуллинг и кибербезопасность»

1. Дети, подвергшиеся кибербуллингу, с большей вероятностью
 - А) прогуливают школу
 - Б) получают плохие оценки
 - В) есть проблемы со здоровьем
 - Д) все перечисленное
2. Использование мобильных устройств в Интернете является наиболее распространенным средством кибербуллинга
 - А) Да
 - Б) Нет
3. Кто-то загружает Вашу фотографию без Вашего ведома в социальные сети и пишет об этом забавный пост. Можно ли считать это кибербуллингом?
 - А) Да
 - Б) Нет
4. Кибербуллинг может происходить на компьютерах, мобильных телефонах и планшетах.
 - А) Да
 - Б) Нет
5. Дети, которые подвергаются кибербуллингу, часто подвергаются издевательствам и лично.
 - А) Да
 - Б) Нет
6. Кибербуллинг не так плох, как травля в реальной жизни, потому что вы обычно легко забываете о нем.
 - А) Да
 - Б) Нет
7. Такие технологии, как социальные сети, могут быть использованы только для того, чтобы причинить вред людям

А) Да

Б) Нет

8. Серьезную озабоченность вызывает кибербуллинг. Это может привести кого-то к попытке самоубийства

А) Да

Б) Нет

9. Что из перечисленного НЕ является хорошим способом борьбы с кибербуллингом?

А) Игнорирование или заблокировать пользователя

Б) Рассказать об этом родителям или учителю

В) Подражаться с человеком в школе

Г) Сохранить сообщения в качестве доказательства

10. Что такое фишинг?

А) техника безопасности, используемая для защиты сетевых ресурсов

Б) незаконные действия для получения личной информации пользователей

В) Программа для выявления компьютерных вирусов

11. Какую роль играет пароль в кибербезопасности?

А) защищает от вирусов и вредоносных программ

Б) Позволяет пользователям получать доступ

В) Обеспечивает шифрование информации

12. Что такое DDoS-атака?

А) Попытка получить несанкционированный доступ к системе

Б) Атака на сервер, ограничивающая его доступность

В) Защитная система, предотвращающая атаки на сеть

13) Что такое «пинг»?

А) Программа для проверки доступности сетевых узлов

Б) Сетевая угроза, направленная на взлом платежных систем

В) Метод шифрования информации

14) Собственник как субъект доступа к информации — это:

А. физическое лицо, или материальный объект, в том числе физическое поле, в которых информация находит свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов

Б. субъект, в полном объеме реализующий полномочия владения, пользования, распоряжения информацией в соответствии с законодательными актами

В. субъект, осуществляющий пользование информацией и реализующий полномочия распоряжения в пределах прав, установленных законом и/или собственником информации

15) Укажите субъектов доступа к информации:

А) носитель

Б) потребитель

В) накопитель

Г) собственник

Д) владелец

16) Потенциальная возможность неправомерного или случайного воздействия на объект защиты, приводящая к потере или разглашению информации:

А) атака

Б) угроза

В) уязвимость

17) Вид источника угрозы кибербуллинга (информационной безопасности), характер возникновения которого обусловлен действиями субъекта:

А) техногенный источник

Б) антропогенный источник

В) стихийный источник

18) Степень квалификации и привлекательность совершения деяний со стороны источника угрозы (для антропогенных источников), или наличие необходимых условий (для техногенных и стихийных источников):

А) готовность источника

Б) фатальность

В) возможность возникновения источника

19) По размерам наносимого ущерба угрозы кибербуллинга делятся на:

А) физические, программно-математические, организационные

Б) общие, локальные, частные

В) пассивные и активные

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Кейсы по кибербуллингу Н.Г. Хакимовой, М.М. Гумерова

Вариант 1

Одноклассник создал группу ВКонтакте под названием «Против Елизаветы».

Он и его друзья пишут насмешливые истории, грубые шутки, выкладывают фото Лизы с неприятными подписями.

1. Выберите предложение, с которого вы начнете взаимодействие с учениками по профилактике и предупреждению ситуации травли.

а) Приглашаю админов этой группы сегодня в 14:00 для разговора.

б) В чем причина? Объясните, что происходит в этой группе?

в) Сегодня после уроков приглашаю психолога для проведения тренинга на сплочение.

2. Выберите фразу, показывающую ваше отношение к ситуации.

а) Как вы думаете, почему я вас оставила для разговора?

б) Такое уже наказуемо! За это есть статья, и за киберагрессию вас поставят на учет!

в) Это безобразие, разве так можно? Значит, у нас нет дружбы, нет коллектива.

3. Выберите наиболее подходящую фразу для продолжения беседы с киберагрессором.

а) Создание группы «Против Елизаветы» – это кибернасилие. Я готова выслушать твою позицию.

б) Раз у вас много свободного времени, то предлагаю одно общее поручение. Будем работать вместе!

в) Напомню, если с памятью проблемы, что у нас в классе ЧП!

4. Выберите наиболее подходящую фразу для продолжения беседы с киберагрессором.

а) Ты знаешь, что нарушаешь правила этического кодекса интернет-взаимодействия? Цифровой след остается навсегда, будучи единожды помещенной в Сеть, информация перестает вам принадлежать.

б) Вы что, не понимаете, что позорите класс и меня! Последует наказание меня и директора. Я не могу скрыть данную ситуацию!

в) Расскажите, что Лиза такого сделала, в чем ее вина? Почему вы создали против нее группу? Хочу понять причины.

5. Выберите наиболее подходящую фразу для продолжения беседы с киберагрессором.

а) Я обязана предупредить, что угрозы, публичные оскорбления, в том числе в Интернете, влекут административную и уголовную ответственность.

б) Теперь жертва – ты. Теперь я решаю! Я поставлю тебя на место. Скриншоты с оскорблениями, угрозами и непристойными предложениями пригодятся как доказательства для разбирательства и постановки тебя на учет

в) Если ты не знаешь, как использовать свой ресурс и статус, я подскажу тебе, куда его направить. Достаточно возможностей, чтобы удовлетворить потребность в достижении и признании (например, спорт и т. п.).

6. Выберите наиболее подходящую фразу для продолжения беседы с киберагрессором.

а) Мы все имеем право на ошибку и возможность ее исправить, поэтому советую удалить данную группу. С сегодняшнего дня устанавливаем кодекс поведения о запрете любых видов насилия, в том числе кибертравли.

б) У меня складывается такое впечатление, что ты ведешь себя так, чтобы отвлечь внимание от своих «недостатков», таких как неуверенность, страх, и таким способом пытаешься завоевать себе особое положение в классе.

в) Неужели ты не понимаешь, что ты можешь испортить свою репутацию и загубить карьеру. Не забывай правило, что ничто не оправдывает издевательства!

7. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с агрессором.

а) Считаю важным организовать встречу со специалистом правовой и ИТ-направленности и провести классные часы по этике цифрового пространства.

б) Если не удалишь группу, я сообщу провайдеру или руководству соцсети о том, что правила их сервиса нарушаются, и попрошу, чтобы вас немедленно заблокировали.

в) Я вправе сообщить в полицию об угрозах и клевете в адрес Елизаветы, кроме этого, вам грозит административная ответственность, за ваши действия будет наложен штраф на ваших родителей.

8. Выберите наиболее подходящую фразу для индивидуальной беседы с жертвой кибертравли.

а) Ты всегда можешь обратиться ко мне, к администратору сайта. В этой ситуации ты не один.

б) Рекомендую уйти на время из Сети. Чем меньше информации о тебе, тем меньше поводов к травле.

в) Жертвой может быть любой, не перечитывай оскорбления, легче не станет. Не обращай внимания! Они не понимают, что делают.

9. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с жертвой кибертравли.

а) Не комментируй оскорбительные посты о себе и не отвечай на обидные сообщения. Лучшая профилактика кибербуллинга – это не участвовать в потенциально конфликтных интернет-спорах.

б) Добавь в черный список социальных сетей тех, кто о тебе оскорбительно отзывается в Сети.

в) Поделитесь своей проблемой. Можешь рассказать своим друзьям.

10. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с жертвой травли.

а) Считаю, что надо сделать свою страницу закрытой, внимательно изучать тех, кто стучится в друзья, почистить фотоальбом. На будущее: ставь

сложные уникальные пароли для каждого аккаунта в соцсети и периодически меняй их.

б) Советую тебе подружиться с ребятами, а также быть более уверенным и решительным, чтобы защитить себя в ситуации травли.

в) Не позволяй стать кому-то объектом насмешек, сам создай группу против своих обидчиков. Теперь ты – не жертва, поставишь их на место.

Вариант 2

Ваш сын создал группу ВКонтакте под названием «Против Елизаветы». Он и его друзья пишут насмешливые истории, грубые шутки, выкладывают фото Лизы с неприятными подписями.

1. Выберите предложение, с которого вы начнете взаимодействие со своим ребенком.

а) Мне сказала твой классный руководитель, что ты создал интересную группу в Сети. Расскажи, пожалуйста, можно ли мне поучаствовать в этой группе, какие темы будете обсуждать? Это спорт, музыка?

б) Тебя же поставят на внутришкольный учет, могут сообщить в полицию или еще хуже – отчислить из школы.

в) У тебя совсем нет совести. Представь себя на месте одноклассника. Ты задумывался над тем, что будет с ним?

2. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с ребенком, который проявляет агрессивное поведение в Сети по отношению к своему однокласснику.

а) Ситуация травли неприемлема. Зачем ты создал группу? В чем причина?

б) Хочешь показать, какой ты крутой, закрепить свой статус главного в группе?

в) Ну что мне с тобой делать? Все время создаешь какие-то проблемы.

3. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с агрессором.

а) Сейчас ты будешь находиться под моим пристальным вниманием, я буду держать эту ситуацию под контролем.

б) Да что это такое, я тебя так проучу, что сам станешь жертвой травли.

в) Я понял, ты хочешь отомстить Лизе, наверное, есть за что. Я не собираюсь тебя ругать, только расскажи мне, что произошло и зачем ты это делаешь в соцсети?

4. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с агрессором.

а) Не спеши выбрасывать свой негатив в киберпространство. Худоба, полнота, цвет кожи, волос, очки и т. п. – не повод смеяться.

б) Ничего толкового из тебя не выйдет, в кого ты такой? Мы для тебя столько всего сделали, а ты не благодарный.

в) Ты сводишь меня с ума. Тебе должно быть стыдно за это.

5. Выберите предложение, с которого вы начнете взаимодействие со своим ребенком, оказавшимся жертвой кибертравли.

а) Расскажи мне, кто тебя буллит? Ты всегда можешь рассчитывать на своих родителей.

б) Я забираю у тебя телефон.

в) Поступай так же агрессивно с теми, кто тебя буллит. Обидели, дай сдачу.

6. Выберите наиболее подходящую, на ваш взгляд, фразу для продолжения диалога с жертвой кибертравли.

а) Не отвечай на оскорбительные сообщения. Давай обратимся к администратору сайта, чтобы он удалил данную группу.

б) Не надо так остро реагировать. Значит, было за что.

в) О чем ты думал, когда размещал свои фотографии и личную информацию? Теперь сам решай, как будешь выходить из создавшейся ситуации. В твоём возрасте я мог постоять за себя.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Личностный опросник Кэттелла

Ответ 1 Да; 2. Не уверен; 3. Нет

1. Я хорошо понял инструкцию к этому вопроснику:

2. Я готов как можно искреннее ответить на вопросы:

3. Я предпочел бы иметь дачу:

4. Я могу найти в себе достаточно сил, чтобы справиться с жизненными трудностями:

5. При виде диких животных мне становится не по себе, даже если они надежно спрятаны в клетках:

6. Я воздерживаюсь от критики людей и их взглядов:

7. Я делаю людям резкие, критические замечания, если мне кажется, что они этого заслуживают:

8. Я предпочитаю несложную классическую музыку современным популярным мелодиям:

9. Если бы я увидел двух дерущихся соседских детей, я:

1. предоставил бы им самим выяснять свои отношения;

2. не знаю, что предпринял бы;

3. постарался бы разобраться в их ссоре.

10. На собраниях и в компаниях:

1. я легко выхожу вперед;

2. верно нечто среднее;

3. я предпочитаю держаться в сторонке.

11. По-моему, интереснее быть:

1. инженером-конструктором;

2. не знаю, что предпочесть;

3. драматургом.

12. На улице я скорее остановлюсь, чтобы посмотреть, как работает художник, чем стану наблюдать за уличной ссорой:

13. Обычно я спокойно переношу самодовольных людей, даже когда они хвастаются или другим образом показывают, что они высокого мнения о себе:

14. Если человек обманывает, я почти всегда могу заметить это по выражению его лица:

15. Я считаю, что самую скучную повседневную работу всегда нужно доводить до конца, даже если кажется, что в этом нет необходимости:

16. Я предпочел бы взяться за работу:

1. где можно много заработать, если даже заработки непостоянны;
2. не знаю, что выбрать;
3. с постоянной, но относительно невысокой зарплатой.

17. Я говорю о своих чувствах:

18. Изредка я испытываю чувство внезапного страха или неопределенного беспокойства, сам не знаю отчего:

19. Когда меня несправедливо критикуют за то, в чем я не виноват:

20. На работе у меня бывает больше затруднений с людьми, которые:

21. Принимая решения, я руководствуюсь больше:

1. сердцем;
2. сердцем и рассудком в равной мере;
3. рассудком.

22. Люди были бы счастливее, если бы они больше времени проводили в обществе своих друзей:

23. Строя планы на будущее, я часто рассчитываю на удачу:

1. да;
2. затрудняюсь ответить;
3. нет.

24. Разговаривая, я склонен:

1. высказывать свои мысли сразу, как только они приходят в голову;
2. верно нечто среднее;
3. прежде хорошенько собраться с мыслями.

25. Даже если я чем-нибудь сильно взбешен, я успокаиваюсь довольно быстро:

26. При равной продолжительности рабочего дня и одинаковой зарплате мне было бы интереснее работать:

1. столяром или поваром;
2. не знаю, что выбрать;
3. официантом в хорошем ресторане.

27. У меня было:

1. очень мало выборных должностей;
2. несколько;
3. много выборных должностей.

28. «Лопата» так относится к «копать», как «нож» к:

1. острый;
2. резать;
3. точить.

29. Иногда какая-нибудь мысль не дает мне заснуть:

1. да, это верно;
2. не уверен;
3. нет, это неверно.

30. В своей жизни я, как правило, достигаю тех целей, которые ставлю перед собой:

1. да, это верно;
2. не уверен;
3. нет, это неверно.

31. Устаревший закон должен быть изменен:

1. только после основательного обсуждения;
2. верно нечто среднее;
3. немедленно.

32. Мне становится не по себе, когда дело требует от меня быстрых действий, которые как-то влияют на других людей:

1. да, это верно;
2. не уверен;
3. нет, это неверно.

33. Большинство знакомых считает меня веселым собеседником:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

34. Когда я вижу неопрятных, неряшливых людей:

1. меня это не волнует;
2. верно нечто среднее;
3. они вызывают у меня неприязнь и отвращение.

35. Я слегка теряюсь, неожиданно оказавшись в центре внимания:

36. Я всегда рад присоединиться к большой компании, например встретиться вечером с друзьями, пойти на танцы, принять участие в интересном общественном мероприятии:

37. В школе я предпочитал:

1. уроки музыки (пения);
2. затрудняюсь сказать;
3. занятия в мастерских, ручной труд.

38. Если меня назначают ответственным за что-либо, я настаиваю, чтобы мои распоряжения строго выполнялись, а иначе я отказываюсь от поручения:

1. да;
2. иногда;
3. нет.

39. Важнее, чтобы родители:

1. способствовали тонкому развитию чувств у своих детей;
2. верно нечто среднее;
3. учили детей управлять своими чувствами.

40. Участвуя в коллективной работе, я предпочел бы:

1. попытаться внести улучшения в организацию работы;
2. верно нечто среднее;
3. вести записи и следить за тем, чтобы соблюдались правила.

41. Время от времени я чувствую потребность заняться чем-нибудь, что требует значительных физических усилий:

42. Я предпочел бы обращаться с людьми вежливыми и деликатными, чем с грубоватыми и прямолинейными:

43. Когда меня критикуют на людях, это меня крайне угнетает:

44. Если меня вызывает к себе начальник, я:

1. использую этот случай, чтобы попросить о том, что мне нужно;
2. верно нечто среднее;
3. беспокоюсь, что сделал что-то не так.

45. Я считаю, что люди должны очень серьезно подумать, прежде чем отказываться от опыта прежних лет, прошлых веков:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

46. Читая что-либо, я всегда хорошо осознаю скрытое намерение автора убедить меня в чем-то:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

47. Когда я учился в 7-10-м классах, я участвовал в спортивной жизни школы:

1. довольно часто;
2. от случая к случаю;
3. очень редко.

48. Я поддерживаю дома хороший порядок и почти всегда знаю, что где лежит:

49. Когда я думаю о том, что произошло в течение дня, я нередко испытываю беспокойство:

50. Иногда я сомневаюсь, действительно ли люди, с которыми я беседую, интересуются тем, что я говорю:

51. Если бы мне пришлось выбирать, я предпочел бы быть:

1. лесничим;
2. трудно выбрать;
3. учителем старших классов.

52. Ко дню рождения, к праздникам:

1. люблю делать подарки;
2. затрудняюсь ответить;
3. считаю, что покупка подарков – несколько неприятная обязанность.

53. «Усталый» так относится к «работа», как «гордый» к:

1. улыбка;
2. успех;
3. счастливый.

54. Какое из данных слов не подходит к двум остальным:

1. свеча;
2. луна;
3. лампа.

55. Мои друзья:

1. меня не подводили;
2. изредка;
3. подводили довольно часто.

56. У меня есть такие качества, по которым я определенно превосхожу других людей:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

57. Когда я расстроен, я всячески стараюсь скрыть свои чувства от других:

1. да, это верно;
2. скорее что-то среднее;
3. это неверно.

58. Мне хотелось бы ходить в кино, на разные представления и в другие места, где можно развлечься:

1. чаще одного раза в неделю (чаще, чем большинство людей);
2. примерно раз в неделю (как большинство);
3. реже одного раза в неделю (реже, чем большинство).

59. Я думаю, что личная свобода в поведении важнее хороших манер и соблюдения правил этикета:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

60. В присутствии людей более значительных, чем я (людей старше меня, или с большим опытом, или с более высоким положением), я склонен держаться скромно:

61. Мне трудно рассказать что-либо большой группе людей или выступить перед большой аудиторией:

62. Я хорошо ориентируюсь в незнакомой местности, легко могу сказать, где север, где юг, восток или запад:

63. Если бы кто-то разозлился на меня:

1. я постарался бы его успокоить;
2. не знаю, что бы я предпринял;
3. это вызвало бы у меня раздражение.

64. Когда я вижу статью, которую считаю несправедливой, я скорее склонен забыть об этом, чем с возмущением ответить автору:

1. да, это верно;
2. не уверен;

3. нет, это неверно.

65. В моей памяти не задерживаются надолго несущественные мелочи, например названия улиц, магазинов:

66. Мне могла бы понравиться профессия ветеринара, который лечит и оперирует животных:

1. да;

2. трудно сказать;

3. нет.

67. Я ем с наслаждением и не всегда столь тщательно забочусь о своих манерах, как это делают другие люди:

1. да, это верно;

2. не уверен;

3. нет, это неверно.

68. Бывают периоды, когда мне ни с кем не хочется встречаться:

1. очень редко;

2. верно нечто среднее;

3. довольно часто.

69. Иногда мне говорят, что мой голос и вид слишком явно выдают мое волнение:

70. Когда я был подростком и мое мнение расходилось с родительским, я обычно:

1. оставался при своем мнении;

2. среднее между а и b;

3. уступал, признавая их авторитет.

71. Мне бы хотелось работать в отдельной комнате, а не вместе с коллегами:

1. да;

2. не уверен;

3. нет.

72. Я предпочел бы жить тихо, как мне нравится, нежели быть предметом восхищения, благодаря своим успехам:

73. Во многих отношениях я считаю себя вполне зрелым человеком:

1. да, это верно;
2. не уверен;
3. нет, это неверно.

74. Критика в том виде, в каком ее осуществляют многие люди, скорее выбивает меня из колеи, чем помогает:

1. часто;
2. изредка;
3. никогда.

75. Я всегда в состоянии строго контролировать проявление своих чувств:

76. Если бы я сделал полезное изобретение, я предпочел бы:

1. работать над ним в лаборатории дальше;
2. трудно выбрать;
3. позаботиться о его практическом использовании.

77. «Удивление» так относится к «необычный», как «страх» к:

1. храбрый;
2. беспокойный;
3. ужасный.

78. Какая из следующих дробей не подходит к двум остальным:

1. $\frac{3}{7}$,
2. $\frac{3}{9}$
3. $\frac{3}{11}$.

79. Мне кажется, что некоторые люди не замечают или избегают меня, хотя и не знаю, почему:

1. да, верно;
2. не уверен;
3. нет, это неверно.

80. Люди относятся ко мне менее доброжелательно, чем я того заслуживаю своим добрым к ним отношением:

1. очень часто;
2. иногда;
3. никогда.

81. Употребление нецензурных выражений мне всегда противно (даже если при этом нет лиц другого пола):

1. да;
2. верно нечто среднее;
3. нет.

82. У меня, безусловно, меньше друзей, чем у большинства людей:

83. Очень не люблю бывать там, где не с кем поговорить:

1. верно;
2. не уверен;
3. неверно.

84. Люди иногда называют меня легкомысленным, хотя и считают приятным человеком:

85. В различных ситуациях в обществе я испытывал волнение, похожее на то, которое испытывает человек перед выходом на сцену:

1. довольно часто;
2. изредка;
3. едва ли когда-нибудь.

86. Находясь в небольшой группе людей, я доволюсь тем, что держусь в стороне и по большей части предоставляю говорить другим:

87. Мне больше нравится читать:

1. реалистические описания острых военных или политических конфликтов;
2. не знаю, что выбрать;
3. роман, возбуждающий воображение и чувства.

88. Когда мною пытаются командовать, я нарочно делаю все наоборот:

89. Если начальство или члены семьи в чем-то меня упрекают, то, как правило, только за дело:

1. верно;
2. нечто среднее между а и b;
3. неверно.

90. Мне не нравится манера некоторых людей «уставиться» и бесцеремонно смотреть на человека в магазине или на улице:

91. Во время продолжительного путешествия я предпочел бы:

1. читать что-нибудь сложное, но интересное;
2. не знаю, что выбрал бы;
3. провести время, беседуя с попутчиком.

92. В шутках о смерти нет ничего дурного или противного хорошему вкусу:

93. Если мои знакомые плохо обращаются со мной и не скрывают своей неприязни:

1. это несколько меня не угнетает;
2. верно нечто среднее;
3. я падаю духом.

94. Мне становится не по себе, когда мне говорят комплименты и хвалят в лицо:

1. да, это верно;
2. верно нечто среднее;
3. нет, это неверно.

95. Я предпочел бы иметь работу:

1. с четко определенным и постоянным заработком;
2. верно нечто среднее;
3. с более высокой зарплатой, которая бы зависела от моих усилий и продуктивности.

96. Мне легче решить трудный вопрос или проблему:

1. если я обсуждаю их с другими;
2. верно нечто среднее;
3. если я обдумываю их в одиночестве.

97. Я охотно участвую в общественной жизни, в работе разных комиссий:

98. Выполняя какую-либо работу, я не успокаиваюсь, пока не будут учтены даже самые незначительные детали:

1. верно;
2. среднее между а и b;
3. неверно.

99. Иногда совсем незначительные препятствия очень сильно раздражают меня:

100. Я сплю крепко, никогда не разговариваю во сне:

101. Если бы я работал в хозяйственной сфере, мне было бы интереснее:

1. беседовать с заказчиками, клиентами;
2. выбираю нечто среднее;
3. вести счета и другую документацию.

102. «Размер» так относится к «длине», как «нечестный» к:

1. тюрьма;
2. грешный;
3. укравший.

103. АБ так относится к ГВ, как СР к:

1. ПО;
2. ОП;
3. ТУ.

104. Когда люди ведут себя неблагоприятно и безрассудно:

1. я отношусь к этому спокойно;
2. верно нечто среднее;

3. испытываю к ним чувство презрения.

105. Когда я слушаю музыку, а рядом громко разговаривают:

1. это мне не мешает, я могу сосредоточиться;
2. верно нечто среднее;
3. это портит мне удовольствие и злит меня.

106. Думаю, что обо мне правильнее сказать, что я:

1. вежливый и спокойный;
2. верно нечто среднее;
3. энергичный и напористый.

107. Я считаю, что:

1. жить нужно по принципу «делу время – потехе час»;
2. нечто среднее между а и б;
3. жить нужно весело, не особенно заботясь о завтрашнем дне.

108. Лучше быть осторожным и ожидать малого, чем заранее радоваться, в глубине души предвкушая успех:

1. согласен;
2. не уверен;
3. не согласен.

109. Если я задумываюсь о возможных трудностях в своей работе:

1. я стараюсь заранее составить план, как с ними справиться;
2. верно нечто среднее;
3. думаю, что справлюсь с ними, когда они появятся.

110. Я легко осваиваюсь в любом обществе:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

111. Когда нужно немного дипломатии и умения убедить людей в чем-нибудь, обычно обращаются ко мне:

112. Мне было бы интереснее:

1. консультировать молодых людей, помогать им в выборе работы;

2. затрудняюсь ответить;
3. работать инженером-экономистом.

113. Если я абсолютно уверен, что человек поступает несправедливо или эгоистично, я заявляю ему об этом, даже если это грозит мне некоторыми неприятностями:

114. Иногда я в шутку делаю какое-нибудь дурашливое замечание только для того, чтобы удивить людей и посмотреть, что они на это скажут:

115. Я бы с удовольствием работал в газете обозревателем театральных постановок, концертов и т. п.:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

116. Если мне долго приходится сидеть на собрании, не разговаривая и не двигаясь, я никогда не испытываю потребности рисовать что-либо и ерзать на стуле:

1. согласен;
2. не уверен;
3. не согласен.

117. Если мне кто-то говорит то, что, как мне известно, не соответствует действительности, я скорее подумаю:

1. «он – лжец»;
2. верно нечто среднее;
3. «видимо, его неверно информировали».

118. Предчувствие, что меня ожидает какое-то наказание, даже если я не сделал ничего дурного, возникает у меня:

1. часто;
2. иногда;
3. никогда.

119. Мнение, что болезни вызываются психическими причинами в той же мере, что и физическими (телесными), значительно преувеличено:

120. Торжественность, красочность должны обязательно сохраняться в любой важной государственной церемонии:

121. Мне неприятно, если люди считают, что я слишком невыдержан и пренебрегаю правилами приличия:

1. очень;
2. немного;
3. совсем не беспокоит.

122. Работая над чем-то, я предпочел бы делать это:

1. в коллективе;
2. не знаю, что выбрал бы;
3. самостоятельно.

123. Бывают периоды, когда трудно удержаться от чувства жалости к самому себе:

1. часто;
2. иногда;
3. никогда.

124. Зачастую люди слишком быстро выводят меня из себя:

125. Я всегда могу без особых трудностей избавиться от старых привычек и не возвращаться к ним больше:

126. При одинаковой зарплате я предпочел бы быть:

1. адвокатом;
2. затрудняюсь выбрать;
3. штурманом или летчиком.

127. «Лучше» так относится к «наихудший», как «медленнее» к:

1. скорый;
2. наилучший;
3. быстрееший.

128. Какое из следующих сочетаний знаков должно продолжить ХООООХХОООХХХ:

1. ОХХХ;

2. ООХХ;

3. ХООО.

129. Когда приходит время для осуществления того, что я заранее планировал и ждал, я иногда чувствую себя не в состоянии это сделать:

130. Обычно я могу сосредоточиться и работать, не обращая внимания на то, что люди вокруг очень шумят:

131. Бывает, что я говорю незнакомым людям о вещах, которые кажутся мне важными, независимо от того, спрашивают меня об этом или нет:

132. Я провожу много свободного времени, беседуя с друзьями о тех приятных событиях, которые мы вместе пережили когда-то:

133. Мне доставляет удовольствие совершать рискованные поступки только ради забавы:

134. Меня очень раздражает вид неубранной комнаты:

135. Я считаю себя очень общительным (открытым) человеком:

136. В общении с людьми:

1. я не стараюсь сдерживать свои чувства;

2. верно нечто среднее;

3. я скрываю свои чувства.

137. Я люблю музыку:

1. легкую, живую, холодноватую;

2. верно нечто среднее;

3. эмоционально насыщенную и сентиментальную.

138. Меня больше восхищает красота стиха, чем красота и совершенство оружия:

1. да;

2. не уверен;

3. нет.

139. Если мое удачное замечание осталось незамеченным:

1. я не повторяю его;

2. затрудняюсь ответить;

3. повторяю свое замечание снова.

140. Мне бы хотелось вести работу среди несовершеннолетних правонарушителей, освобожденных на поруки:

141. Для меня более важно:

1. сохранять хорошие отношения с людьми;
2. верно нечто среднее;
3. свободно выражать свои чувства.

142. В туристском путешествии я предпочел бы придерживаться программы, составленной специалистами, нежели самому планировать свой маршрут:

143. Обо мне справедливо думают, что я упорный и трудолюбивый человек, но успехов добиваюсь редко:

1. да;
2. не уверен;
3. нет.

144. Если люди злоупотребляют моим расположением к ним, я не обижаюсь и быстро забываю об этом:

1. согласен;
2. не уверен;
3. не согласен.

145. Если бы в группе разгорелся жаркий спор:

1. мне было бы любопытно, кто выйдет победителем;
2. верно нечто среднее;
3. я бы очень хотел, чтобы все закончилось мирно.

146. Я предпочитаю планировать свои дела сам, без постороннего вмешательства и чужих советов:

147. Иногда чувство зависти влияет на мои поступки,

148. Я твердо убежден, что начальник может быть не всегда прав, но он всегда имеет право настоять на своем:

1. да;

2. не уверен;

3. нет.

149. Я начинаю нервничать, когда задумываюсь обо всем, что меня ожидает:

1. да;

2. иногда;

3. нет.

150. Если я участвую в какой-нибудь игре, а окружающие громко высказывают свои соображения, меня это не выводит из равновесия:

1. согласен;

2. не уверен;

3. не согласен.

151. Мне кажется, интересно быть:

1. художником;

2. не знаю, что выбрать;

3. директором театра или киностудии.

152. Какое из следующих слов не подходит к двум остальным:

1. какой-либо;

2. несколько;

3. большая часть.

153. «Пламя» так относится к «жаре», как «роза» к:

1. шипы;

2. красные лепестки;

3. запах.

154. У меня бывают такие волнующие сны, что я просыпаюсь:

1. часто;

2. изредка;

3. практически никогда.

155. Даже если многое против успеха какого-либо начинания, я все-таки считаю, что стоит рискнуть:

156. Мне нравятся ситуации, в которых я невольно оказываюсь в роли руководителя, потому что лучше всех знаю, что должен делать коллектив:

157. Я предпочел бы одеваться скорее скромно, так, как все, чем броско и оригинально:

1. согласен;
2. не уверен;
3. не согласен.

158. Вечер, проведенный за любимым занятием, привлекает меня больше, чем оживленная вечеринка:

1. согласен;
2. не уверен;
3. не согласен.

159. Порой я пренебрегаю добрыми советами людей, хотя и знаю, что не должен этого делать:

1. изредка;
2. вряд ли когда-нибудь;
3. никогда.

160. Принимая решения, я считаю для себя обязательным учитывать основные формы поведения – «что такое хорошо и что такое плохо»:

161. Мне не нравится, когда люди смотрят, как я работаю:

1. да;
2. верно нечто среднее;
3. нет.

162. Не всегда можно осуществить что-либо постепенными, умеренными методами, иногда необходимо применить силу:

163. В школе я предпочитал (предпочитаю):

1. русский язык;
2. трудно сказать;
3. математику.

164. Иногда у меня бывали огорчения из-за того, что люди говорили обо мне дурно за глаза без всяких на то оснований:

1. да;
2. затрудняюсь ответить;
3. нет.

165. Разговоры с людьми заурядными, связанными условностями и своими привычками:

1. часто бывают весьма интересными и содержательными;
2. верно нечто среднее;
3. раздражают меня, так как беседа вертится вокруг пустяков и ей недостает глубины.

166. Некоторые вещи вызывают во мне такой гнев, что я предпочитаю вообще о них не говорить:

167. В воспитании важнее:

1. окружить ребенка любовью и заботой;
2. верно нечто среднее;
3. выработать у ребенка желательные навыки и взгляды.

168. Люди считают меня спокойным, уравновешенным человеком, который остается невозмутимым при любых обстоятельствах:

169. Я думаю, что наше общество, руководствуясь целесообразностью, должно создавать новые обычаи и отбрасывать в сторону старые привычки и традиции:

170. У меня бывали неприятные случаи из-за того, что, задумавшись, я становился невнимательным:

171. Я лучше усваиваю материал:

1. читая хорошо написанную книгу;
2. верно нечто среднее;
3. участвуя в коллективном обсуждении.

172. Я предпочитаю действовать по-своему, вместо того чтобы придерживаться общепринятых правил:

1. согласен;
2. не уверен;
3. не согласен.

173. Прежде чем высказать свое мнение, я предпочитаю подождать, пока не буду полностью уверен в своей правоте:

1. всегда;
2. обычно;
3. только если это практически возможно.

174. Иногда мелочи нестерпимо действуют на нервы, хотя я и понимаю, что это пустяки:

175. Я не часто говорю под влиянием момента такое, о чем мне позже приходится пожалеть:

176. Если бы меня попросили организовать сбор денег на подарок кому-нибудь или участвовать в организации юбилейного торжества:

1. я согласился бы;
2. не знаю, что сделал бы;
3. сказал бы, что, к сожалению, очень занят.

177. Какое из следующих слов не подходит к двум остальным:

1. широкий;
2. зигзагообразный;
3. прямой.

178. «Скоро» так относится к «никогда», как «близко» к:

1. нигде;
2. далеко;
3. прочь.

179. Если я совершил какой-то промах в обществе, я довольно быстро забываю об этом:

180. Окружающим известно, что у меня много разных идей и я почти всегда могу предложить какое-то решение проблемы:

181. Пожалуй, для меня более характерна:

1. нервозность при встрече с неожиданными трудностями;
 2. не знаю, что выбрать;
 3. терпимость к желаниям (требованиям) других людей.
182. Меня считают очень восторженным человеком:
183. Мне нравится работа разнообразная, связанная с частыми переменами и поездками, даже если она немного опасна:
184. Я человек весьма пунктуальный и всегда настаиваю на том, чтобы все выполнялось как можно точнее:
185. Мне доставляет удовольствие работа, которая требует особой добросовестности и точного мастерства:
186. Я принадлежу к числу энергичных людей, которые всегда чем-то заняты:
187. Я добросовестно ответил на все вопросы и ни одного не пропустил: